

неприятности - моя работа

ОКСАНА ГОЛОВИНА

*Любовь
под прицелом*

16+

Оксана Головина

Любовь под прицелом

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Головина О.

Любовь под прицелом / О. Головина — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Когда свои же коллеги обвиняют в преступлении, которого не совершал, а от свободы отделяют только показания одной вредной девчонки – выбор остаётся невелик. У капитана полиции он и того меньше. У Максима лишь несколько дней, чтоб найти настоящего убийцу, и способ «устранить» свидетельницу. Хотя, законная жена ведь имеет право отказаться давать показания, касающиеся её мужа?.. Отлично! Всего-то и требуется притащить её в ЗАГС, если нужно, даже приставить пистолет к виску и жениться. Вот только когда всё шло так, как ты задумал, Сиверин?

© Головина О., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Солнце вздумало заглянуть в окна и скользнуло по золотистым волосам невесты. Губы Вероники дрожали, что только умиляло регистратора, находившегося в безмятежном неведении. Ведь невесте полагалось нервничать и даже расчувствоваться до слёз в день своей свадьбы. Но пистолет, упирившийся девушке в поясницу, плюс наигранная белоснежная улыбка «жениха», были куда более убедительным аргументом к выражению чувств. Этот мерзавец ещё смел улыбаться! Склоняя к ней свою светлую голову, он заглянул в зелёные глаза девушки. Немного прищуриваясь, мужчина словно засомневался на мгновение, скажет ли она «да», но Вероника едва слышно прошептала заветное слово.

– В знак любви и верности прошу обменяться кольцами, – медовый голос женщины, стоящей перед ними, заставил невесту вздрогнуть.

Вероника нехотя протянула руку, позволяя мучителю надеть тонкое блестящее кольцо ей на палец. И что самое обидное, оно идеально подходило. Жених ловко надел его, не опуская второй руки с оружием, холодившим спину Вероники. Затем настала очередь невесты. Девушка зло надела украшение на его палец и попыталась испепелить негодяя взглядом. Не вышло. Этот парень был непроницаем...

Она теребила подол короткого белоснежного платья, украшенного прекрасным кружевом по верху пышной юбки. Проклятое платье тоже сидело идеально. Ему удалось лишь окинуть её взглядом и точно вычислить нужные размеры. Кто этот человек? Точно маньяк! Никем другим он не мог быть. Типичный уголовник.

А свидетели? Неизвестный мужик с такой физиономией бандитской... И чего всё время улыбается? Костюм на два размера меньше чем нужно, того и гляди, по швам разойдётся. Про свидетельницу вообще нужно молчать: волосы в узел связала, ни косметики, ни украшений. Стоит, сложила руки на груди, вся в чёрном. А костяшки на тех самых руках все ободраны. Чем только занималась?

Вероника вздохнула, чувствуя, что глаза предательски увлажнились. Она поставила подпись на предложенной бумажке, заверяя собственный приговор. Прижимая её к себе, новоиспечённый муж также размашисто расписался, да так, что девушку даже зависть одолела. Почерк-то, какой красивый...

– Можете поздравить друг друга! – раздался голос регистратора.

Проклятая тётка. С чем поздравлять? Тем временем Веронику развернули и запечатлели короткий звонкий поцелуй на лбу. Она оторопела, даже приоткрыла рот, глядя на своего похитителя. Запомни его, Никитина. Это лицо гада, который разрушил твою жизнь. Лицо убийцы, маньяка, за которым наверняка гоняется вся полиция города...

– Ну всё, капитан, принимай поздравления! – огромный небритый детина сунулся на них, крепко обнимая обоих, едва давая дышать.

Вероника почувствовала, как он отобрал злосчастный пистолет у её муженька, пряча оружие от посторонних глаз. Конечно! Теперь-то он зачем? Они своё грязное дело сделали. Стоп...

– Какой капитан? Моряк что ли? – пролепетала девушка.

Громила рассмеялся и потрепал её огромной ручищей по макушке.

– Уголовного розыска, капитан. Хороший тебе мужик девонька достался. Эх, люблю я вас! – дядька снова обнял их, рискуя раздавить.

Головы новобрачных соприкоснулись, и Вероника, воспользовавшись моментом, снова посмотрела на «мужа». Серо-голубой взгляд мужчины потемнел, будто перед грозой.

– Ты полицейский?!

Глава 1

Немного ранее...

Лучи заходящего солнца проникали в небольшой уютный кабинет, вместе с порывами свежего воздуха. Здесь, в западной части города, расположенного в густой зелени природных парков, он был особенно благодатен. Сегодня Веронике особенно нестерпимо захотелось всё бросить и поскорее сбежать. Она прикусила губу, продолжая возиться с горой бумаг.

Под потоком свежего воздуха, который приподнимал аккуратные шторы, документы норовили разлететься, как осенняя листва. Вероника поглядела на симпатичный голубой плащик. Он так соблазнительно висел на высокой деревянной вешалке, выполненной в виде деревца с ветвями, которые служили крючками для одежды.

Из кабинета, располагавшегося по правую сторону от её стола, по-прежнему раздавался громкий, полный печали голос. Он повествовал о том, что инопланетное вторжение неизбежно. Также советовал закупать тушёнку и туалетную бумагу в неограниченном количестве. Вероника покачала головой, и русые волосы гладкой волной рассыпались по плечам, укрытым мягкой тканью бежевого платья.

Табличка на кабинете гласила: «Д-р Дорофеев Е.Е.». Евгений Евгеньевич был неплохим психологом. По крайней мере, так считала Вероника и те странные типы, что являлись клиентами доктора. Сегодня последний сеанс затянулся, что было нехарактерно для начальника, но не ей об этом рассуждать. Вероника с удовольствием подрабатывала, получая при этом внушительную денежку, которая приятно радовала кошелек, который в свою очередь лежал в замечательной сумочке в цвет платья.

В свои девятнадцать, она могла гордиться собой, учась и подрабатывая. Этим Вероника обеспечивала себе достойное содержание, способное оплатить учёбу и сладости, которые ожидали её каждый вечер на уютном диванчике, перед большим телевизором. Всего-то и нужно было, что очаровательно улыбаться и приводить документы в порядок, проверяя почту доктора три-четыре раза в неделю. Вот и спешила она после занятий, стараясь не свалиться с высоких каблучков. Сверкала белозубой улыбкой, когда очередной «несчастный», уставший от жизни человек, переступал порог их кабинета.

Вообще, честно говоря, Вероника сомневалась в том, что хотя бы один из пациентов доктора действительно был болен. Она уже не первый раз отмечала про себя, что посетители были скорее странными и смешными богатеями, которые выдумывали себе болячки. Казалось, они платили огромные деньги за сеансы, только затем, чтобы их хоть кто-то выслушал.

Дверь кабинета наконец открылась, и в проёме показалась голова мужчины средних лет. Он опасливо поглядел по сторонам. Затем остановил свой «пронизывающий» взгляд на девушке и долго смотрел, проверяя, не является ли она одним из инопланетных захватчиков. Вероника надела очки и показала язык. Мужчина немедленно встрепенулся и прошмыгнул в коридор, скрываясь в сумерках за дверьми.

Наконец-то! День окончен. Сегодня всё тянулось как резина. Вероника совсем измоталась на парах в университете, затем разбирая гору накопившихся бумаг у доктора. Как никогда хотелось размять ноги, прогуливаясь до остановки трамвая, и поскорее оказаться в своей уютной квартирке.

Она уже предвкушала тихий вечер за просмотром любимого сериала и поеданием огромной коробки шоколадных конфет. Их Вероника приобрела в небольшом магазинчике, ещё идя на работу. Заходила туда почти каждый день, любуясь на горы разноцветных пирожных и прочих манящих десертов. Теперь сладость ожидала её в коробке на краю стола.

– Вероника, думаю, на сегодня мы закончим. Поспешите. Скоро совсем стемнеет. Мне бы не хотелось заставлять вас блуждать в потёмках, – «лечебным» голосом проговорил Дорофеев.

Она счастливо улыбнулась доктору, появившемуся у дверей. Евгений Евгеньевич уже накинул свой плащ, теперь поправляя тонкие, смешно подкрученные усы.

– Я уже всё закончила, Евгений Евгеньевич, – торопливо предупредила девушка, – неделя выдалась просто сумасшедшая.

Вероника поджала губы, понимая, что подобрала неудачное сравнение. Но вызвала лишь ответную усталую улыбку у своего начальника.

– Пусть ваши выходные пройдут спокойно, если вы, в ваши удивительные годы, мечтаете именно об этом, дорогая Вероника, – вздохнул Дорофеев.

Девушка быстренько бросила чехол с очками и телефон в сумку. Затем терпеливо подождала, пока услужливый доктор накинет плащ на её плечи. Осталось схватить коробку шоколада, перехваченную тонкой голубой ленточкой. Вероника вежливо распрощалась с начальником и наконец вышла из офиса клиники, окунаясь в вечернюю прохладу.

Каблуки её туфель в этот раз слишком громко звучали на неожиданно тихой улице. Вероника торопливо перешла через дорогу. Она заметила, как загорелся красный свет светофора, едва достигла противоположного края.

Именно в этот самый несчастный момент её жизни, девушка услышала, как завизжали шины. Тёмная машина, развернувшись на трассе на девяносто градусов, врезалась в тот самый светофор, возле которого Вероника стояла. Она вскрикнула, прикрывая голову руками, в которых продолжала держать коробку.

Преследователи не заставили себя ждать. Две машины уже мчались к месту аварии на полной скорости. Вероника не стала дожидаться, чем всё это закончится, и побежала прочь, сворачивая в первый попавшийся переулок. Она слышала, как хлопали дверцы машин, которые остановились у обочины. Затем раздались звуки, которые на беду заставили девушку оглянуться. За её спиной стреляли.

Вероника не разбирала грубых отрывистых фраз, которые выкрикивали те, кто сегодня решил прикончить друг друга. Наверняка мафиозные разборки! Девушка снова вскрикнула, когда совсем рядом одна из пуль впиалась в дерево, которое она посчитала надёжным укрытием. Затем раздался следующий выстрел.

Один мужчина, который стоял к ней спиной, пошатнулся и упал на чёрный асфальт. Вероника не смогла разглядеть его, так как уже стемнело, да и зрение её не отличалось особой остротой. Зато второго человека видела ясно, как днём. Фары ярко освещали мужчину, державшего пистолет. Неизвестный стоял, возвышаясь над распростёртым телом. Сердце девушки глухо заколотилось, когда бандит поднял голову, и глянул ровно туда, где стояла она.

– Вот чёрт... – Вероника должна была бежать, но глядела на убийцу, цепenea от испуга.

Она готова была поклясться, что тень смятения скользнула по лицу незнакомца. Бандит нервно стянул вязаную шапку, обтёр ею перепачканное чем-то тёмным лицо, и запихнул испорченную вещь в задний карман джинсов. Он откинул светлые пряди волос с глаз, и широким шагом направился к Веронике. Убийца махнул ей рукой, веля оставаться на месте, и вот тогда она наконец очнулась.

С тихим вскриком девушка швырнула в него коробку. Ударяясь о руку мужчины, она раскрылась, и осыпала бандита шоколадными конфетами. Выругавшись, он ускорился, но в него полетела туфелька, больно ударяя острым каблуком. Незнакомец что-то проворчал насчёт слабости ума беглянки, и попытался схватить Веронику за рукав. Но вторая туфелька оцарапала протянутую к ней руку, заставляя убийцу вскрикнуть и на секунду выпустить свою жертву.

Вероника бежала с последних сил, молясь, что везение всё же не оставит её окончательно. Босые ноги замёрзли, болезненно реагируя на каждый камешек и прочий мусор, которым была полна улица. Звук открывавшихся дверей трамвая был настоящим подарком. Вероника заставила себя немного ускориться, и в последний миг успела подняться в салон, слыша, как спаси-

тельно закрылись за спиной двери. Вероника прижалась к холодному стеклу трамвая, в последний раз встречаясь взглядом со своим преследователем. Она победно приподняла подбородок, сдувая прилипшие ко лбу пряди волос.

– Получил?.. – девушка нервно поёжилась, ощущая холодный пронзительный взгляд человека, оставшегося в ночи.

Он не отошёл, продолжая глядеть вслед вагончику, и Вероника поняла, что сердце снова колотится. Нужно как можно быстрее добраться до дома. И закрыться на сто замков! Только сейчас Вероника поняла, что и этот отморозок разглядел всё не хуже её самой. Он запомнил её, а значит, непременно захочет расправиться. Ведь она видела, как он убил того бандита на перекрёстке...

– Как же быть? – Вероника прерывисто вздохнула.

Она поджала замёрзшие пальцы босых ног, и поглядела на порванные колготки. Затем услышала, как начали перешёптываться немногочисленные пассажиры, рассматривая её. Вероника смущённо отодвинулась в самый конец салона, нетерпеливо дожидаясь, когда же трамвай доедет до её остановки. Когда это наконец случилось, девушка поспешила к видневшемуся дому. Но «поспешила» было сильно сказано, ведь теперь её бедные ноги совсем отказывались идти.

Мучаясь, Вероника добрела до подъезда, и старый лифт поднял её до шестого этажа. Девушка проскользнула за дверь собственной квартирki и немедленно закрыла её на все замки. Затем похромала на кухню, притащила тяжёлый деревянный стул и для большей верности подпёрла им двери. Усевшись на него, Вероника наконец вздохнула с некоторым облегчением.

– Спасена...

Глава 2

– Оленька, дай мне хоть что-нибудь, – начальник почти умоляюще смотрел на судмедэксперта.

Она поглядела на мужчину поверх своих очков, хмурая брови, и снова отвернулась, продолжая работу. Сдаваясь, полковник выдохнул и замолк. Он опёрся обеими ладонями на скрипящую крышку стола.

– Ладно, давай коротенько. Только вывод, – проговорил мужчина и ему согласно кивнули.

– На основании судебно-медицинской экспертизы трупа Фролова Сергея Витальевича, тридцати двух лет, учитывая результаты дополнительных исследований, прихожу к следующим выводам: смерть последовала от сквозного огнестрельного ранения шеи с повреждением левой общей сонной артерии и обильной кровопотери. Входное отверстие расположено на левой стороне шеи, выходное – на левой заднебоковой поверхности шеи. Раневой канал проходит горизонтально, по отношению к вертикальному положению тела. Ранение причинено выстрелом с расстояния около ста пятидесяти сантиметров. Локализация ранения и расстояние выстрела указывают на то, что ранение гражданину Фролову нанесено посторонней рукой. Смерть последовала в течение нескольких минут после ранения, что подтверждается наличием повреждения крупного сосуда и аспирацией крови. Виктор Иванович, не сверлите меня взглядом, будьте добры. Это всё, что я могу дать на сегодня.

– Оленька, у меня там человек, которому сейчас нужно немного больше, – полковник устало потёр глаза и стянул узел галстука.

– Вы знаете, как делается экспертиза? К тому же, наличие оружия – ещё не всё, а пуля так и не была найдена. Ваш капитан стрелял из своего табельного. Но пока невозможно ни доказать, ни опровергнуть то, что Сиверин стрелял в этого человека, – проговорила судмедэксперт.

Виктор Иванович нервно хлопнул ладонями по столу и отпрянул от него. Полковник оставил кабинет, направляясь обратно, туда, где даже с коридора были слышны крики.

– Я не стрелял в него!

– Что ты вообще там делал, Сиверин? Ты в отпуске! – коренастый мужчина не мог скрыть отвращения, глядя на сидящего за столом коллегу, – почему ты сбежал?

– Я не сбежал, – молодой человек повторил по слогам, скрипя зубами и теряя терпение.

– Ты вернулся, когда группа уже была на месте, – Виктор Иванович вернулся и снова присел напротив Сиверина, – куда ты ходил? Что там произошло на самом деле, сынок?

Сынок? Чёрт, бесит-то как! Вот только сына не надо! Сиверин мысленно чертыхнулся. Когда он увидел того самого подонка, за которым гонялся последние полгода, то всё остальное уже не имело значения...

– Водитель машины погиб. Он чист. Ни приводов, ни задержаний, – продолжил говорить полковник, – ерунда какая-то получается. Давай, Максим. Соберись. Ты узнал Фролова? И?

– Я узнал его и просто поехал следом, – мрачно пояснил капитан, – они преследовали какую-то машину. Она потом врезалась в светофор. Наверное, водитель не справился с управлением. Я приехал позже и не видел их, чёрт возьми. Я просто хотел задержать Фролова!

– Это дело ведёт Хворостин. Зря ты вмешался. Я сделаю всё, что смогу. Просто так тебя не отдам. Но мне нужно, чтобы ты был честен. Максим, ты меня понял? Я жду правду, – Виктор Иванович отечески потрепал подчинённого по плечу и вышел.

Максим опустил голову на холодный стол и несколько раз стукнулся лбом о его железную поверхность.

– Чёрт, чёрт, чёрт!!

– Пуля прошла навывлет и мы её пока не нашли, Сиверин. Но это только вопрос времени, – Хворостин склонился над ним, нависая и выпучивая маленькие глазёнки.

– Я её найду. Клянусь тебе. И я узнаю, куда ты бегал, пока наши разбирались на том месте, где ты наследил, Сиверин. Я узнаю всё. И тогда лично помашу тебе ручкой, когда твою задницу закроют за решёткой. Знаешь, как там любят таких красавчиков? Знаешь, что они с тобой блондинчик сделают? – офицер навис над ним ещё ниже и Максим не удержался, подхватываясь и разбивая ему нос своей головой.

В комнату допроса немедленно вбежали двое сотрудников, разнимая их. Хворостин продолжил кричать, что капитан совсем озверел и кинулся на него. Но начальник, прокашлявшись в кулак, заверил остальных, что ему, Хворостину, нужно быть осторожнее с углами, и не задирать их своим лицом. Офицер разъярился, зажимая окровавленный нос одной рукой и задирая голову. Затем он пригрозил Сиверину кулаком, и поспешил выйти в коридор, направляясь к умывальнику.

– В твоём табельном три патрона не хватает. Две пули мы нашли, третья пока не обнаружена. Найдём, и всё будет хорошо. Нужно немного терпения, – Виктор Иванович снова присел напротив капитана, – куда ты всё же уходил, Максим?

Сиверин угрюмо поглядел на него из-под длинной спутанной чёлки.

– Мне показалось, я что-то заметил... – голос молодого человека охрип, и он замолк, задумываясь.

– Что-то? Поясни, – тихо потребовал полковник.

– Да. Но меня отвлекли, – сухо отозвался Максим.

– Что? Что это было? – отеческий тон начальника раздражал всё больше.

– Я не знаю. Не нашёл... – капитан и сам не понимал, почему не смог признаться, но сдержался и продолжил, – я услышал звук сирены и вернулся.

Начальник вздохнул и сцепил пальцы рук в замок.

– Максим, – теперь Виктор Иванович поглядел по сторонам, наклонился к подчинённому через стол, и голос его был едва слышен, – у них ничего толкового на тебя нет. Отстранят пока и на этом останутся. Вот только Хворостину ты зря дорогу перешёл.

Полковник выжидая поглядел на Максима. Небритое лицо молодого человека покрылось испариной, он откинулся на спинку стула и горько усмехнулся.

– Отстранят? – мрачно отозвался капитан.

– Ты слышал только это? – негромко заметил начальник.

– Да бросьте вы! Он пил мне кровь семь часов! – только и фыркнул Сиверин.

– Скажи мне одно, если найдут третью пулю, я должен начать беспокоиться? – проворчал полковник.

Максим резко поднялся, но начальник встал следом за ним, жестом веля сесть обратно.

– Ладно–ладно, ты уже достаточно погорячился. Звонили с управления. Официально будет сделано заявление, что находившийся в розыске Фролов был застрелен при задержании. Пока это всё. Сейчас ты можешь идти. И не вздумай приблизиться к этому перекрёстку!

Максим снова поднялся и обошёл стол, направляясь к дверям кабинета.

– Я не стрелял в него, – холодно бросил капитан.

Виктор Иванович угрюмо кивнул.

– Он был мразью, но всё же, – начальник замялся, собираясь с мыслями.

– Всё же? – притормозил Сиверин.

– Максим, если ты смолчал...

– Товарищ полковник!

– Если то, что ты смолчал, накопает Хворостин, я сам подпишу ордер на твой арест. Ты меня понял? – Виктор Иванович поглядел на него своим пронзительным взглядом, и Сиверин тряхнул светлой головой, согласно кивая.

– Ступай.

На крыльце Максим задержался на минуту. Он поднял воротник короткого пальто, и сделал глубокий вдох, ощущая, как прохладный воздух наполнял лёгкие. Теперь, немного поостыв, Сиверин спустился со ступенек и пошёл по знакомой дороге, пока не имея представления, куда она его приведёт. Он просто должен был идти и идти, главное не останавливаться. Ещё лучше было бы побежать, но и так достаточно внимания привлёк к своей скромной персоне. Шагая, Максим ещё раз выровнял упрямо падавший воротник, и его взгляд остановился на руке, на которой красовалась яркая царапина. Молодой человек остановился и закрыл глаза.

– И откуда ты взялась на мою голову?

Он забросил проклятые туфли в один из мусорных баков, понимая, что пока они не привлекают ничьего внимания. Но это только в том случае, если девчонка не решит исполнить гражданский долг, и не заявит в полицию.

– Чёрт... – капитан взъерошил волосы, затем сжал кулаки от отчаянья, – чёрт!

Он должен был найти её раньше Хворостина. Максим зашагал по улице, и спрятал ободранные руки в карманы пальто, прикидывая возможные варианты. Сегодня суббота. Та девица, возможно, шла с работы. А ещё у него был трамвай... Точно! Её должны были запомнить. Сиверин резко развернулся, и направился в сторону небольшого парка, издали замечая блестящие полосы рельсов.

Максим почти добрался до перехода, когда рядом остановилась знакомая чёрная машина, преграждая ему дорогу. Стекло с водительской стороны опустилось, и взгляд капитана остановился на лице женщины. Она некоторое время изучала Сиверина, затем коротко кивнула в сторону задних сидений.

Дверца машины открылась. Максим с сомнением поглядел на неё, а затем на парк, с которым его разделяла полоса асфальта. Но единственный пассажир, недолго церемонясь, схватил Сиверина за полы пальто, и втащил в салон. Дверца немедленно захлопнулась, и машина рванула с места. На заднем сидении ещё некоторое время продолжалась борьба, пока наконец похититель не пробасил на весь салон.

– Стоило человеку взять выходной! На рыбалку собраться, первый раз за целый год! А ты уже успел башку свою в такую дурь всунуть! – огромный дядька обхватил Сиверина за шею своей ручищей, и едва не задушил, прижимая к себе.

Максим закашлялся, покрасневшись, и тщетно попытался освободиться.

– Пусти, идиот, задушишь... – прохрипел он, чувствуя, что в глазах уже темнело.

Дядька ослабил хватку, и как щенка потрепал товарища по голове. Максим вырвался, и зло ударил его кулаком в плечо. Но сосед только загрохотал сиплым смехом.

– Откуда вы взяли? – теперь Сиверин поглядел на женщину, которая невозмутимо вела машину.

Она вообще когда-нибудь меняла выражение лица? Хотя нет, однажды, капитан вспомнил, как одна её бровь приподнялась. Это был показатель крайнего удивления...

– Прохоров, я тебя спрашиваю, какого чёрта вы оба тут делаете? – Максим воззвал к своему довольному коллеге.

– Иваныч запретил к тебе соваться на месте. Но про улицу он ничего не говорил. Да, Светусь? – здоровяк заговорщицки подмигнул их молчаливому водителю.

– Еле дождались, пока ты выйдешь! Всю задницу себе отсидел. Теперь давай к делу! Свет, аккуратно притормози где-нибудь, обмозгуем.

– Я сам разберусь. Всё в порядке! – Максим рискнул возмутиться, но был безжалостно прижат всё той же рукой к спинке сиденья.

– Не-е, это ты Иванычу можешь впаривать, брат, – хмыкнул Прохоров, – ему на пенсию через пару месяцев, так что сильно рваться дед не будет. А тебе малыш ещё служить и служить. Так что мне мозги не пудри. Выкладывай!

Максим поджал губы, глядя, как Светлана парковала машину на обочине. Он снова одёрнул помятый воротник пальто, на что немедленно последовала ответная реакция товарища.

– Вот-вот! Всегда одёжку дёргает, когда в полной...

– Прохор, заткнись, ради бога! – прорычал капитан.

– Максим, это на тебя совсем не похоже. Почему ты решил преследовать его? – неожиданно, мелодичный голос Светланы отвлёк спорящих мужчин.

Она повернулась к товарищам, обнимая одной рукой спинку сиденья.

– Я говорю, как есть, – Максиму порядком надоели вопросы.

Всё, что он хотел: есть, спать, и найти девчонку, которая забросала его конфетами и туфлями. За это, он ещё с неё спросит!

– Заливаешь, брат. Ох, заливаешь! Что ещё? – Прохоров почесал свой небритый подбородок.

– Я есть хочу, – Сиверин сердито проворчал, кутаясь в пальто, и в него немедленно полетел свёрток с бутербродом.

Светлана кивнула на еду, веля приступать. Максим жевал молча, уже в который раз прокручивая в голове последние события. Двое товарищей, не моргая, сверлили его взглядами, заставляя едва ли не давиться. Но капитан угрюмо приканчивал предложенную еду, решая, что мог им выложить. Собравшись с духом, молодой человек вздохнул, и скомкал салфетку, в которую Светлана ранее завернула бутерброд.

– Есть свидетель... – Сиверин замер, ожидая реакции и она незамедлительно последовала.

– Ты, мать твою, совсем ума лишился? Ты чё творишь, Макс?! – его яростно схватили за грудки, трясая и грозя оторвать рукава.

– Отстань, разберусь! – мрачно бросил в ответ Максим.

– Разберётся он... Ты уже наразбирался! – хрипло ревел Прохоров.

– Кто это, Максим? За этим человеком ты отлучался с места аварии? – Светлана отобрала у капитана салфетку, каждый раз сердясь на них, когда засыпали крошками салон машины.

Сиверин отодвинулся от коллеги и зло одёрнул пальто.

– Да.

– Кто это был? Кто-то из прохожих? Ты уверен, что тебя видели? Что этот человек видел? – Светлана продолжила гипнотизировать его своим взглядом.

– Чёрт, да сколько вопросов? – раздражённо кинул капитан.

– Лучше их зададим мы, а не ОВР, Максим, – подруга как всегда была права.

Сиверин сдался, глядя в окно. Он опустил стекло, подставляя разгорячённое лицо свежему ветру.

– Это девушка. Она видела меня с оружием, – глухо пояснил Максим, – уверен, что она считает, будто именно я прикончил Фролова.

– И ты её упустил, – удручённо заметил Прохоров.

– Мне что, придушить её нужно было? Ладно, ещё не заорала на всю улицу, что я убийца! – язвительно заявил Максим, – я уже слышал сирену и должен был вернуться.

– Нужно побеседовать с ней. Светусь, нужно её найти! – запаниковал Анатолий.

– Это я и делал, пока вы двое не потратили зря моё время, – пожал плечами Сиверин.

– Мы банда, брат! – ухмыльнулся Прохоров.

– О боже... – Максим уже потерял терпение.

– Давай, поподробней и разделяемся. Когда что-нибудь найдём, созвонимся, – мужчина довольно потёр огромные руки.

– Прохор, вам к ней не стоит соваться. Вообще не лезьте в это дело, – сухо пояснил Сиверин.

– Мы банда, Макс. Я уже своё слово сказал, – Анатолий крепко обнял его, от чего глаза Максима в ужасе расширились.

– Совсем идиот...

– Он прав, Максим. Нам нужна информация. И скорее *тебе* лучше не соваться в это дело. Сейчас ты отправишься домой и переоденешься. Ты мне все чехлы запоганил, – отозвалась Светлана.

Максим поглядел на пальто, стряхивая чёрные разводы, которые прошлой ночью стирал и со своего лица. Он так и бродил по улице? Молодец...

– Вернее всего будет довести его, Свет, – посоветовал Прохоров, – сбежит ведь!

Светлана молча кивнула. На сегодня фонтан её красноречия исчерпался. Машина тронулась с места и Максиму оставалось только бессильно наблюдать, как парк отдалялся, оставаясь позади них.

Глава 3

Она высунула голову из-под одеяла, в которое продолжала кутаться, наверняка целую вечность. Вероника в который раз убеждала себя, что находилась в безопасности, но до колик боялась даже в окно выглянуть.

Всё же решаясь, девушка поднялась с постели. Приглаживая свои растрепавшиеся волосы, она быстро пробралась на кухню. Открывая холодильник, Вероника печально вздохнула: тот был пуст. Этот факт совсем испортил настроение. Сколько она продержится без еды? Девушка поникла. Конечно, голодная смерть ей не грозила. Но не осталось ничего, что бы подняло настроение.

Ей просто необходимо выбраться в ближайший магазин. Не могла же она прятаться вечно? В понедельник начнутся занятия, и нужно будет явиться к доктору. Вероника вернулась в комнату и надела очки, которые прихватила со столика. Теперь она осторожно отодвинула шторы и опасливо выглянула на улицу. Обычный яркий солнечный день. Люди спешат по своим делам, деревья шумят, птицы летят... Ни одного маньяка. Вероника облегчённо улыбнулась. Наверняка полиция уже поймала того гада и ей вообще него бояться.

Девушка распахнула двери шкафчика в единственной имевшейся комнате и задумчиво поглядела на свою одежду, висящую на разноцветных вешалках. Сегодня был выходной, и ей не нужно выглядеть ни солидно, ни ответственно, как в те дни, когда она спешила в кабинет Евгения Евгеньевича. Вероника надела огромный оранжевый свитер и бледно-зелёные легинсы. Она расчесала волосы и завязала высокий хвост. Затем улыбнулась своему отражению, и мысленно пожелала самой себе удачи.

Хватая огромную холщовую сумку с изображением толстого кота и яркой надписью «Я люблю котов», Вероника открыла двери и поторопилась к лифту. Она была рада, что на её ногах сегодня красовались удобные мокасины. Этот факт значительно увеличит шанс на побег, если вдруг понадобится.

– Он никогда меня не найдёт...

Район города был людным, а ещё и выходной. С помощью тёплого ветра и ярких красок майской субботы, её страхи улетучивались. Расслабляясь, Вероника поспешила к огромному зданию супермаркета.

– Туфли я нашла, – Светлана поглядела на обувь, которую держала в одной руке.

Максим положил телефон на край раковины и включил громкую связь, продолжая чистить зубы.

– Местные алкаши пытались их загнать за бутылку, тут же за углом, у остановки. Эти туфельки сделаны на заказ. Совсем новые, ещё не стёрся логотип на подошве. Золушка твоя при деньгах. Я была в этом ателье. Узнала адрес, так что отправляй туда Прохорова, – продолжила Светлана.

– Я сам! – Максим закинул щётку в стакан и вытер мокрое лицо полотенцем.

– Она тебя знает. Сам понимаешь, какая реакция будет, – попыталась образумить товарища Светлана.

– А от Прохора будет лучше? – Сиверин накинул полотенце на шею, снова хмурясь и глядя на своё отражение в небольшом зеркале в ванной.

– Просто дождись в условленном месте, и всё будет путём, Максим, – голос подруги не терпел возражений.

Капитан с разочарованием должен был признать, что она права.

– Свет, пусть ничего не предпринимает, иначе она... Чёрт, я вообще не представляю, что мы делаем! – Максим устало потёр переносицу, прогоняя сонливость. Глаза слипались.

– Давай ещё раз: молодая женщина, лет двадцати–двадцати трёх...

– Да, примерно. Глаза зелёные, – припомнил Сиверин, – волосы русые, длинные. Рост где-то сто семьдесят...

– Телосложение?

Он задумался. Фигура у этой штучки была что надо. Бежевое платье прекрасно облегало эту самую фигуру, и если бы не обстоятельства, то он вполне мог бы...

– Нормальное телосложение! Примерно, как у тебя. Свет, без шума, ладно? – то, о чём он просил, было практически невозможно.

Вздых, раздавшийся из телефона, был тому подтверждением. Максим поджал губы и сердито отключил телефон. Он упёрся руками о края мокрой раковины, чувствуя, что голова раскалывалась. Молодой человек тряхнул ею и резко отпрянул от умывальника, затем метко кидая полотенце, повисшее, как он и желал, на вешалке. Нужно быстро переодеться и спешить к старым складам. Там обычно они и собирались, если хотели обсудить что-либо без посторонних глаз и ушей.

– Элегантная молодая женщина в платье и стильных туфлях? Он ничего не напутал, Светусь?

Прохоров снова наклонил набок голову и поглядел на свою «жертву». Из её нелепой сумки торчал длинный край багета. Девушка заливалась смехом, болтая по телефону, и вышавалась по тонкому бордюру вдоль дороги.

– Да ей лет семнадцать на вид... Ой чую, беды не оберёмся, если этому чуду и вправду нет восемнадцати.

Анатолий повернул телефон, стараясь лучше расслышать коллегу на шумной улице.

– Ладно! Братъ у дома буду. Надеюсь, она туда наконец дотопаёт. Здесь людей много...

Через час он понял, что девица и не думала убираться домой. Теперь она бродила вокруг небольшого озера в парке, забрасывая плавающих уток кусками хлеба. Незнакомка откусывала от целого багета, радуясь, когда дикие птицы подплывали ближе и хватали предложенную еду.

– Иди домой... – Прохоров почесал колючий подбородок.

Офицер радостно тряхнул кулачищами, когда девушка, будто услышав его, наконец пошла по дороге к выходу из парка. Он, держась на нужном расстоянии, направился за ней.

– Давай... Давай, иди уже, – Анатолий быстренько обогнал свою добычу, пересекая небольшую площадку с лавочками, стоявшими полукругом.

Его машина была припаркована неподалёку. Прохоров уже довольно потирал руки, когда Вероника резко изменила направление, озабоченно принявшись искать что-то в траве. Она наклонилась, от чего лямки сумки переехали, и едва не просыпалось её содержимое. Очки девушка сумела придержать, сосредоточенно продолжая шарить руками в ярком клевере.

Плюнув, Прохоров озверел и выскочил на поляну как чёрт, не дожидаясь, пока «жертве» удастся его рассмотреть. Он немедленно привлёк внимание отдыхающих, перекидывая девушку через плечо. Проклятая сумка опять свалилась, и ему пришлось наклоняться со своей брыкающейся ношей, чтобы подобрать её.

Вероника закричала, в ужасе колотя мужчину по спине. Но Анатолий, ловко закидывая сумку на второе плечо, принялся возмущённо отчитывать пленницу, откусывая большой кусок от багета, который не удалось впихнуть обратно в торбу.

– Всю ночь шлялась, где попало! Мать извелась, всю аптечку уже доела! – он вынес девушку на дорогу, поглядывая на прохожих и мысленно молясь, чтоб никто не кинулся спасать это шумное создание.

– Что?! – Вероника замолотила кулаками ещё сильнее, пуская в ход и ноги, – спасите!!

– Доча, батя всю ночь тебя искал! Совесть-то имей! – Прохоров скорчил несчастную физиономию, почти готовый пустить скупую мужскую слезу, быстренько поворачиваясь в поисках машины.

– Ты мне не отец! – она голосила на весь парк.

– Ага, а мать – не мать! – крепко удерживая её одной рукой, Анатолий снова откусил хлеб, вспоминая, что сам не ел с утра, как и его бедовый друг.

Люди качали головой, сочувствуя дядьке, и с укоризной глядели на Веронику. Надеясь успокоить пленницу, Прохоров участливо похлопал её пониже спины, получая в ответ пронзительный визг. Вот и машина! Он открыл дверцу, скинул вырывающуюся девушку и затолкал на заднее сиденье. Ещё мгновение, и вопли были остановлены захлопнувшейся дверью.

Анатолий вытащил из кармана джинсов телефон, намереваясь связаться со своей подельницей. Одному вести машину не представлялось возможным. Пленница все волосы выдернет и глаза выцарапает. Об этом Прохоров и сообщил Светлане, теперь ожидая её прихода. Он присел, заглядывая в салон. Растрёпанная девушка со всей силы молотила ногами по стеклу машины, и Анатолию ничего не оставалось, как вытащить пистолет и пригрозить ей.

Вероника немедленно забилась в дальний угол сиденья, поджимая колени и обнимая их руками. Она разглядывала своего похитителя огромными испуганными глазами из-за завесы спутанных волос. Они расширились ещё больше, когда подошёл второй человек, который отобрал оружие, крепко стукнул страшного дядьку, да так, что тот даже пополам согнулся.

Наконец обретая надежду, Вероника глядела, как открывалась дверца. Но спаситель не собирался освобождать её. Присаживаясь рядом на сиденье, неизвестная женщина строго поглядела на девушку и протянула аккуратно сложенный платок.

– Приведи себя в порядок, – Светлана терпеливо дождалась, пока Вероника взяла предложенную вещь и немедленно потребовала, чтобы та опустила ноги вниз, и не пачкала сиденье обувью.

Её взгляд пугал ещё больше дядьки, который уселся на место водителя. Ужас охватил Веронику с новой силой, когда машина тронулась с места.

– Мы немного побеседуем, – Шадрина предупредила протест девушки, качая указательным пальцем перед её лицом.

– Никто тебя и пальцем не тронет. К сожалению, мы вынуждены прибегнуть к таким крайним мерам, что не делает нам чести, – женщина угрюмо поглядела на взъерошенный затылок коллеги, – прошу прощения за то, что этот медведь напугал тебя.

Вероника ни на грамм не поверила её словам. Светлана поняла это по раскрасневшемуся лицу. У девочки и впрямь выдались трудные выходные...

Машину он не стал брать, уж слишком приметным был красный «бмв», подаренный дядей на двадцатипятилетие. Максим старался по возможности сократить дорогу, в конце концов, добираясь до складов. Старые, проржавевшие местами строения, навевали зелёную тоску. Ветер так символично гонял рваные газеты по растрескавшемуся асфальту, что в пору было ожидать нападение зомби. Апокалипсис, как он есть...

Капитан быстрым шагом прошёл через несколько распахнутых насквозь ангаров. Он поглядел на останки проржавевшей техники, которую так щедро сбрасывал сюда народ, в надежде, что некая высшая сила приберётся тут. Нужно здание находилось прямо перед ним. Сиверин расстегнул пуговицы серого свитера, пытаясь немного остыть. Погода становилась совсем мягкой, обещая больше не капризничать, дразня то дождями, то неожиданным похолоданием. Максим услышал голоса, подходя к высоким, почти с два человеческих роста воротам. Он притормозил с протянутой рукой, которой намеревался толкнуть их.

– Полиция вас обязательно поймает! Там знаете, какие люди работают? Они вас на раз вычислят!

Девичий голос звонко плыл, эхом отражаясь от высоких стен пустого здания. Сиверин закрыл глаза и устало вздохнул. Глупая затея. Нужно было просто сдаться и будь что будет. Но, слишком многое тянулось следом. Молодой человек решился и толкнул ворота. Они ужасно закрипели и распахнулись, впуская его и яркий свет улицы. Так, в лучах весеннего щедрого солнца он и явился Веронике. Медленно ступая, глядя на неё серо-голубыми восхитительными глазами, и стряхивая со лба золотистые пряди послушных волос...

– Проклятый убийца! – девушка собралась метнуть в него очередную обувь, но яркие, крепко завязанные шнурки, не дали ей осуществить это намерение.

Максим изумлённо изучал всклокоченную девчушку, восседавшую на старом обшарпанном стуле посреди пустого помещения. Не хватало только серебристого скотча, которым обычно похитители любят приматывать своих жертв к подобным стульям. А ещё не хватало той ухоженной женщины, что стала нечаянным свидетелем его провала. Сиверин поглядел поверх головы незнакомки на Светлану, невозмутимо стоявшую у неё за спиной.

– Кого вы двое притащили? – глухо проговорил капитан.

– Не бойсь, брат. Её причесать, да приодеть, такая ляля выйдет! – Прохоров доедал содержимое сумки, прихваченной вместе с их пленницей.

Вероника задыхнулась от неожиданного возмущения. Мало того, что похитили, так ещё и безвкусной дурой обозвали. Она эти вещи так долго подбирала! Да что они понимают?

– Девочка действительно видела тебя, Максим, – Шадрина опустила руки на плечи Вероники, едва та собралась соскочить с места.

Твёрдые ладони удержали девушку крепче всякого скотча. Капитан остановился перед ней, и окинул серьёзным взглядом.

– Я не убивал того человека, – он старался говорить мягко.

Вероника прищурилась, глядя на Сиверина, как партизан на допросе. Ей не было дела до его слов. Эта банда ни в чём её не убедит!

– Я видела это своими собственными глазами! – выкрикнула пленница.

Максим снял очки с её возмущённого лица и повертел их в руке.

– Была почти ночь. И имея такое зрение, ты можешь утверждать, что видела, как я стрелял в него? – Сиверин наклонился к девушке, заглядывая прямо в глаза.

У Вероники мурашки побежали от этого холодного взгляда. Идя сюда, Максим был полон намерения вежливо расспросить беднягу, надеясь на взаимное понимание. Но теперь, глядя на эту самонадеянную особу, не смеющую даже допустить возможность его невиновности, он и сам закипел.

– Ты не могла это видеть. Потому что это ложь! – капитан зашвырнул очки за спину.

– Ты сядешь в тюрьму и надолго!.. – Вероника испуганно прижалась к спинке стула, крепко держась за него руками.

Максим наклонился ещё ниже, нависая грозной тучей, намереваясь высказать всё, что думает по поводу её заявлений.

– Я тут подумал грешным делом... Выхода-то не остаётся, ребят... – Прохоров сложил огромные руки на груди, сурово глядя на пленницу.

– Вы меня убивать будете? – девушка испуганно выглянула из-за плеча Максима.

Что-то во взгляде и ухмылке, расплывшейся на небритом лице друга, заставило капитана задержать дыхание.

– Замуж мы тебя выдавать будем, девонька!

Глава 4

– Я на это не пойду! – Максим поглядел на друга, как на сумасшедшего.

Он уже битый час пытался вразумить его, но тщетно.

– Тогда сядешь за то, чего не делал! Не знаю, что ты недоговариваешь, брат. Но я тебе сесть не дам. Думай, что хочешь, – Прохоров ходил вокруг Сиверина кругами, как волк, сверля тёмным взглядом.

– Они вызовут её и тогда всё накроется... – Максим взъерошил свои светлые волосы.

– Ты знаешь, как это делается, Макс. Конечно, не являться по вызову она не может. Явиться девчуля обязана. А далее, в соответствии со статьёй, она имеет право отказаться давать показания, касающиеся её мужа. И никто её не может принудить к даче этих самых показаний, – воодушевлённо декламировал Анатолий, – это дело ведёт Хворостин, а ты знаешь, как он дела делает. И так, перед началом допроса он обязан ей разъяснить данное положение. Имей в виду, я совершенно уверен, что он предупредит девушку об уголовной ответственности за отказ от показаний и, запугивая, принудит их давать. Ей главное не поддаваться на эту удочку!

– А мы объясним ей, что не нужно давать никаких показаний ни о том, когда регистрировали брак, ни о том, сколько имеется общих детей и всю остальную чушь, – Светлана присоединилась к их безумству, ровно повествуя, – малышка просто скажет, что отказывается давать показания в отношении мужа. Поскольку, если даст показания в этой части, то остальное следствие истолкует буквально. Вроде как гражданка Сиверина не хочет давать показания против мужа.

– Нет! – Максим тряхнул головой, обеими руками отмахиваясь от коллег, – я не собираюсь связываться с ней! Я даже не знаю, кто это!

– Поверь, брат, то, чего она о тебе не знает, гораздо прикольнее... – Прохоров потрепал друга по плечу, – она сдаст тебя и тогда уже никому не будет дела ни до пропавшей пули, ни до всего остального. Хворостин раздует это дело до таких размеров, что начальству проще будет скинуть всё на тебя и быстренько закрыть его, чем разбираться. Иваныч не дотянет до окончания расследования. А замена, она всегда хуже, ты ведь и сам это знаешь. Новому шефу плевать на тебя будет.

– Что помешает этой девчонке пойти в полицию, Прохор? Как кольцо её остановит? Или у тебя есть заговорённое? Может, ты волшебник чёртов или прикажешь хорошенько стукнуть её, чтобы память потеряла? – Максим понял, что нечаянно подал очередную идею другу и просто схватился за голову.

– Сдаёшься? – сощурился Анатолий.

Сиверин не мог себя заставить произнести это слово.

– Мы убедим её. Она узнает тебя и поймёт, что ты просто не мог это сделать. Делов-то!

Прохоров осторожно заглянул на склад, где томилась их пленница. Вероника кинула на него презрительный взгляд и отвернула голову. Мужчина улыбнулся.

– Смотри, ей уже лучше. Она почти обвыклась!

– Я, наверное, сошёл с ума... – глухо пробормотал капитан.

– Молодца! – Прохоров радостно обнял товарища и расхохотался, потирая руки, – сделаем всё быстро! Нужны паспорта...

– ЗАГСы забиты под завязку. Как ты собираешься это проверить? – Максим устало прислонился спиной к пыльной стене, засовывая руки в карманы джинсов.

– Завтра тринадцатое, – вмешалась Шадрина, – ни одна пара не станет расписываться в этот день. Люди такие суеверные.

Светлана снова говорила так, будто к этим самым людям не принадлежала. Максим прикусил губу, соображая дальше, но казалось, друзья уже всё распланировали.

– Кольца у меня есть. После развода остались. Валяются где-то, нужно поискать, – подруга застегнула на все пуговицы тонкий чёрный пиджак, – но вот платье...

– Тут нужен Семёныч, – оживился Прохоров.

– Прохор, прошу, не надо Семёныча... – Максим глядел на него умоляюще, но его уже никто не слушал.

Прохоров остановился у нескольких мусорных баков. Из-под погнутой крышки одного из них, торчал зад в старых штанах. Ноги в растоптанных ботинках отчаянно махали, но бедняга не мог вылезть наружу, слишком увлечшись поисками брошенных «сокровищ».

Анатолий схватил беднягу за линялый пиджак и вытащил на свет божий. Пиджак когда-то был зелёным. Теперь его цвет скорее напоминал болото, которое затянуло бурой тinou. Но это не помешало его хозяину украсить верхний оттопыренный карман помятым пластиковым цветком, наверняка стянутым с какого-нибудь кладбищенского венка...

Всклопоченные волосы торчали в разные стороны, но сухопарый мужичок ловко пригладил их. Семёныч элегантно закинул за спину конец длинного полосатого шарфа, на котором красовалось несколько впечатляющих дыр.

– Чем может услужить паразит на теле общества, уважаемый Анатолий Фёдорович? – голос у мужичка оказался на диво приятным и звучал так чисто, что никак не вязалось со всем его внешним «великолепием».

– Семёныч, короче, такое дело...

Анатолий принялся жарко жестикулировать, строя выразительные физиономии. Его бомжеватый собеседник внимал ему, опёршись о бак, над которым роились взволнованные мухи. Немного погодя, Семёныч задумался, сцепляя в замок пальцы рук, которые были скрыты порванными перчатками.

– Вы заставляете меня поступиться своими принципами. Более того, своею гордостью, молодой человек.

– Семёныч! Ну вот так надо! – Прохоров провёл ребром ладони по собственной шее, придавая себе скорбный вид.

– Что ж... Только в память о нашей доблестной милиции. Прошу вас, Анатолий Фёдорович, ожидать меня около трёх часов дня, у этого пристанища бытовых отходов...

– Дорогой ты мой человек!

Анатолий хотел было обнять мужичка, но притормозил с раскрытыми объятьями, опасаясь, что Светлана его и на метр к машине не подпустит после подобных манипуляций. Выравнивая спину и расправляя плечи, Семёныч прошествовал по улице. Он галантно кланялся при встрече с представительницами прекрасного пола, которые спешили домой с сумками полными продуктов. «Дамы» в ужасе отходили на обочину, словно завидев чёрта, что ничуть не смущало бомжеватого кавалера.

Немногим позже, оказавшись в нужном месте, Семёныч толкнул стеклянную дверь двухэтажного новенького здания и вошёл внутрь. Он вздохнул, неспешно оглядываясь.

– Даже самая таинственная жемчужина, если её не обрамить в прекрасное ожерелье, не порадует вас чарующим блеском. Даже самая красивая женщина, если её не зажечь изнутри, останется просто красивой представительницей слабого пола. Что нужно для того, чтобы прелестница поверила и осознала свою драгоценную уникальность? Конечно же – платье... – Семёныч элегантно прошёлся по сверкающему зеркальному полу ателье, со знающим видом рассматривая манекены.

Вечерние платья поражали своим изяществом и качеством кроя. Быстрый стук каблучков раздался в пустом зале салона, и появившаяся женщина изумлённо замерла с открытым ртом, глядя на чудного посетителя. Пауза затянулась, и хозяйка это прекрасно поняла, неожиданно восклицая.

– Не могу поверить глазам! Не могу поверить... – она быстренько, на носочках пробежала вокруг Семёныча, прижимая к груди руки с идеальным маникюром. Подол лёгкого шёлкового платья мягкими складками повторил её движениям.

– Я уже отчаялась.

– У вас полчаса, моя дорогая. Ни минутой больше! – пояснил мужчина.

– Тогда чего же мы ждём? – хозяйка салона увлекла своего гостя в служебное помещение, которое оказалось уютной мастерской.

Семёныч остановился, оглядываясь. Затем выбрал место у окна, где было больше света. Он уселся на высокий стул и повелительно заявил.

– Мне понадобится остро наточенный карандаш и лист бумаги любого формата. Но лучше простой, альбомный.

Хозяйка салона метнулась к столу, разбирая разноцветные папки, волнуясь, словно у неё в гостях был сам Пьер Карден.

– Он должен быть максимально плотным, – пояснил гость, – конечно, современные технологии существенно упрощают нашу жизнь, в том числе и работу, но лишают нас части творчества. Именно поэтому предпочтительнее создавать эскизы карандашом, чтобы чувствовать своё будущее детище, видеть, как рождается чудо и помогать ему появиться на свет. Это всё равно, что заменить бумажное издание электронной книгой. Конечно последнее изобретение более удобное, компактное, многофункциональное и долговечное, но несравнимо с обычной книгой, которая имеет неповторимый шорох страниц, свой запах, свою историю.

Семёныч кивнул, принимая с рук женщины несколько карандашей, и деревянный планшет с закреплённым на нём листком бумаги. На мгновение мужчина задумался и в этот момент глубокая морщинка пролегла на его лбу, а во всём виде читалась некоторая загадочная мечтательность.

Хозяйка, не сводя с него взгляда, терпеливо дожидалась, пока маэстро начнёт творить своё чудо. Семёныч приоткрыл один глаз, возмущённо поглядел на женщину и махнул рукой, веля отодвинуться дальше. Она покорно присела на банкетку, устеленную многочисленными лоскутами разноцветной ткани.

Гость взял в руки карандаш, и едва касаясь листка, начал рисовать с основных пропорций фигуры, обозначая силуэт. Даже не намечая главных очертаний, он уверенной рукой принялся тщательно прорисовывать свой шедевр, в подробнейших и мельчайших деталях прописывая элементы украшения. Более мягкими прерывистыми штрихами мужчина обозначил направление складок, оживляя лёгкое платье, придавая ему ни с чем несравнимое очарование. Закончив, Семёныч молча протянул женщине своё творение. Она дрожащими руками приняла сокровище, с восторгом рассматривая набросок.

– Поверх пойдёт итальянское кружево, а шнуровка вот здесь, моя дорогая, – гость провёл обратной стороной карандаша по одной из линий эскиза.

– Аристарх, вы бог! Показ уже через неделю! Вы мой спаситель, я в неоплатном долгу...

– Что вы, сударыня, я никак не смею оставлять вас в должниках, – Семёныч поцеловал руку даме и чинно прошёлся обратно в зал.

Он остановился перед одним из манекенов, на котором красовалось простое, но с несомненным очарованием платье. Гость задумчиво разглядывал его, затем указал пальцем. Хозяйка замялась, но потом махнула рукой.

– Берите!

– Это прошлогодняя модель. Вам его никогда не продать. Так пусть платьице послужит доброму делу.

Женщина отдала распоряжение одной из своих помощниц. Девушка сняла платье и принялась укладывать его в подарочную коробку. Когда она закончила, Семёныч остановился перед диванчиком, на котором лежал его подарок.

– Дорогая, вынужден просить вас завернуть сей дар в газетку, ввиду того, что создаётся некоторая дисгармония. Не находите?

Хозяйка скептически поглядела на своего посетителя, и на прекрасную, жемчужного цвета коробку, увенчанную белоснежной лентой. Всё же он прав...

Глава 5

Нет, это просто не могло произойти с ней! Где же замечательные спокойные выходные под тёплым одеялом, с коробкой конфет и любимым сериалом? Нужно было почитать свой гороскоп перед тем, как выходить в тот день из дома! Вероника с сомнением поглядела на собственные туфельки, которыми она мечтала убить своего ужасного жениха. Они ровно стояли перед ней, кем-то заботливо отчищенные, словно только что из магазина.

Короткое, словно бутон платьице, сидело как влитое, и было настолько отвратительно прекрасно, что Вероника готова была в очередной раз разреветься на всю округу. Светлана стояла у неё за спиной, и завязывала шёлковый пояс аккуратным бантом.

– Когда остынешь, то поймёшь, что спасла жизнь хорошему человеку. И поверь, не будь Максим таким, никто не стал бы так подставляться.

– Так надень это платье вместо меня и спасай своего дружка! – шмыгнула носом девушка.

– К сожалению, не я была с ним в ту злополучную ночь, Вероника, – тревожно вздохнула Шадрина.

– Вам это с рук не сойдёт! – Вероника зло топнула ногой, которая противно заныла, после её прошлого ночного побега.

Светлана спокойно обошла девушку и наклонила голову, оценивая свои старания. Невеста была хороша. Женщина вновь вздохнула и подтолкнула пленницу к обуви.

– Обувайся. Карета уже подана.

– А если я закричу? Просто скажу «нет»? – возмущённо поинтересовалась Вероника.

Светлана молча положила тяжёлый пистолет на столик рядом с ней. Девушка притихла, быстренько обулась и выбежала из квартиры. Тонкая бровь Светланы удивлённо поползла вверх. Бедняжка была так напугана, что даже не догадалась схватить оружие и просто сбежала.

Вероника остановилась на крыльце, обыскивая тревожным взглядом улицу в поисках спасения. Но как назло, оказалось пусто и безлюдно. Она уже собралась спуститься со старых ступенек, когда её настойчиво схватили за руку, повыше локтя. Дядька, которого его подельники звали Прохором, в ужасном тесном костюме выглядел ещё более похожим на головореза.

При виде «кареты», присланной за ней, сердце Вероники и вовсе остановилось. Ну, конечно же! У такого подонка и машина должна быть соответственная. Максим вышел из неё и остановился, прислоняясь спиной к алому сверкающему боку «бмв».

По крайней мере, твоя смерть будет красивой, Никитина... Девушка тяжело вздохнула. Жених переоделся в белоснежную рубашку и светло-серые брюки. Он нервным движением руки ослабил узел галстука. Прохоров скривил расстроенную физиономию, чувствуя, как трещат швы на рукавах от каждого его неловкого движения.

– Почему тебе всё так идёт? – Анатолий с досадой почесал гладко бритый, по случаю, подбородок.

Вероника фыркнула и пошла прочь от дома. Но её, конечно же, немедленно потащили к машине. Дорогой машине. Наверное, не одного человека порешил за неё. Это уж точно. Всю остальную дорогу они провели в молчании. Да и что говорить? Вероника дала себе слово, что терпеливо дожждётся удобного момента и непременно помчится напрямик в полицию. Эти люди должны быть в международном розыске за свою ужасную подлость! Вот-вот. Там с ними разберутся и освободят её...

Спустя час, под звук марша Мендельсона, её наивные мечты разбились звонкими осколками. Вероника даже не сразу сообразила, что страшный дядька произнёс.

– Какой капитан? Моряк, что ли?..

Громила рассмеялся, и потрепал её огромной ручищей по золотистой макушке.

– Уголовного розыска, капитан! Хороший тебе мужик девонька достался. Эх, люблю я вас! – Анатолий сгрёб их в охапку, рискуя раздавить.

– Ты полицейский? – ахнула Вероника.

Максим угрюмо поглядел на девушку, словно её слова были ему болезненной пощёчиной.

– Это неправда! Таких не бывает! Ты этот... Оборотень! – Вероника в ужасе отпрянула от «мужа».

– Да человек он, Вероничка-черничка. Мужик он, хороший мужик, – хмыкнул Анатолий.

Девушка испуганно кинулась прочь из огромного зеркального зала. Максим коротко кивнул друзьям и широким шагом направился за сбежавшей женой, хватая её за тонкую руку.

– Лучше отпусти! – голос Вероники сорвался.

– Я отвезу тебя домой. По дороге поговорим, – спокойно и негромко пояснил Сиверин.

– Мне не о чем с тобой говорить! – горько кинула ему девушка.

– В самом деле? – капитан поглядел на неё, сощуриваясь, словно от яркого солнца.

Девчушка и в самом деле была хороша в притащенном Прохоровым платье, хороша как весеннее солнце. Он отогнал глупые мысли, сосредотачиваясь на её глазах. Вероника сдалась. И что теперь? Если они были теми, к кому она так надеялась обратиться за спасением, то теперь пребывала в крайней растерянности. Кому довериться? Кто ещё замешан в этой странной истории и станет слушать её? Оставалось только надеяться, что выполнив все их требования, она сумеет освободиться.

Вероника смутно помнила, как оказалась в машине. Садиться рядом с Максимом на переднее сиденье ей совсем не хотелось. Но она пересилила себя, отворачиваясь к окну и мысленно считая зеленевшие свежей листвой деревья.

– Это не займёт много времени. Всё, что тебе нужно делать, так это жить, как и раньше жила, – пояснил Максим, – будто ничего и не было. В таком случае ты больше не увидишь и не услышишь меня. Поняла?

Она повернулась к Максиму, удивлённо хлопая длинными ресницами.

– И всё? – жалко пискнула девушка.

– А ты что хотела? – хмыкнул Сиверин.

Он что, ещё и издевался? Судя по тону хрипловатого голоса, этот парень почти забавлялся её растерянностью. Вероника зло стукнула мужа каблуком по ноге, и только когда машину резко занесло, а он цветасто выругался, поняла, что едва не стала виновницей аварии. Испугавшись, девушка вжалась в удобное сиденье. Максим остановил машину, продолжая чертыхаться.

– Ещё раз говорю, что мне это всё, как собаке кость в горле! Всё, что нужно, это дожидаться, пока дело закроют. Спокойно дождись и просто подпишешь бумаги на развод. Ты поняла меня?

Она часто закивала. Максим с сомнением поглядел на свою новоиспечённую жену. Что за горе луковое?

– За тобой будут следить, – предупредил он, – так что сначала думай, потом делай. Ладно? Не вынуждай быть жёстким... иди!

Сиверин подождал минуту, потом понял, что девушка оцепенела и не могла пошевелиться. Пришлось наклоняться самому и открывать ей дверцу, кивком велая выходить.

– Приехали.

– Как я пойду в этом платье? – возмутилась Вероника.

Максим вздохнул. Поворачиваясь, он протянул руку к заднему сиденью, и вытащил свой серый пиджак. Затем кинул его Веронике на колени.

– Накинешь. Теперь иди!

Девушка испуганно прижала руки к груди, словно он кинул ей гадуку. Капитан что-то тихо пробормотал и открыл двери со своей стороны. Он вышел на улицу, обошёл машину и

наклонился к Веронике, протягивая руку. Она осторожно повернула к мужчине испуганное лицо, и вовсе пришла в смятение.

Полуденное солнце золотило его послушные волосы, которые несколькими прядями падали на глаза. На какое-то мгновение девушка забыла, что была бессовестно похищена. Вероника протянула свою ладонь, и Сиверин крепко сжал её, вытаскивая жену на улицу. Каблуки застучали по потёртой тротуарной плитке.

Максим убедился, что она устоит на ногах, явно не соображая, что находится у дома, в безопасности. Он схватил с сиденья свой пиджак, встряхнул его и расправил, намереваясь накинуть на плечи Вероники. В следующий момент позади них раздался настойчивый залихватистый лай и Максим замер с одеждой в вытянутых руках. Он обернулся, замечая маленькую лохматую собачонку в ярком ошейнике. Она продолжала тявкать, норовя подпрыгнуть и схватить за рукав. Ну и наглость!

– Кыш отсюда! – Максим нахмурился, будто собаке было дело до его сурового лица.

– Никусь... Ты что, замуж вышла? – прозвучавшая фраза заставила его подавиться воздухом.

Инстинктивно Максим прижал девушку к себе, будто закрывая от несуществующей опасности. Вероника ошеломлённо уткнулась в его грудь, укрытая пиджаком. Хозяйка вредной собачки остановилась с раскрытым ртом, ожидая ответа от своей соседки.

– Кто это, чёрт возьми?.. – едва слышно спросил Максим, наклоняясь к макушке Вероники.

– Соседка. Ангелина Павловна. Местное СМИ... – пробормотала из-под пиджака девушка, вцепившись в его рубашку.

– Ник? Никусь, ты что, расстроилась? Из-за меня? – женщина театрально прижала руку к груди, укрытой серебристой кофточкой, и попыталась уgomонить свою питомицу.

Вероника замотала головой, но её и видно-то не было. Максим поджал губы и коротко кивнул любопытной соседке в знак приветствия. Затем всё же надел на свою жену злополучный пиджак.

– Вы не имеете отношения к её настроению, – пробормотал он.

Но глаза женщины уже лихорадочно заблестели при виде тонкого кольца, сверкнувшего на руке Вероники. Максим проследил за взглядом соседки и на мгновение закрыл глаза, глубоко вдыхая. Столько усилий... Зачем, когда есть соседки? Кто выдумал соседок?!

– Мы... Мы бы не хотели... – прошептала Вероника из-за его плеча.

Она сама удивилась тому, что позволяла этому негодяю обнимать себя, или скорее сама в него вцепилась. Но всё это, конечно же, объяснялось присутствием Ангелины Павловны, вечно сующей нос не в свои дела. Девушка закивала своим мыслям, заставляя Максима окончательно выйти из себя.

– Нам пора... дорогая... – он приобнял Веронику за плечи и развернул, направляя к подъезду.

Планы резко менялись. Эта тётенька распространит новости, как инфекцию. Теперь приходилось играть счастливую парочку. Ладно, всё не так и плохо. Всё вполне просто... Доведёт до лифта и быстро уедет!

Анатолий порылся в карманах костюма и достал помятую пачку сигарет. Он вытащил одну и закурил, наблюдая, как тает дым. Светлана долго глядела на него, затем отобрала пачку и сама закурила сигарету, со словами:

– Ты же бросил.

– Ты тоже...

– Ну? – она прекрасно чувствовала, что товарищ мучился какими-то догадками.

– Помнишь, как мы брали Вовчика?

– Да, – Светлана поглядела на сигарету и затушила её о каменный бордюр, затем выкидывая в резную урну, которая стояла у группы лавочек, – помню.

– Макс тогда зубами грызся за это дело. А что теперь? – проворчал Анатолий.

– Он впервые согласился с твоим идиотским планом, – едва приметная улыбка заиграла на губах Шадриной.

– Я и сам до сих пор в шоке. Не знаю, чего это мне вообще в голову пришло, а он дал себя уговорить. Говорю, темнит брат, ох темнит!

– Там был кто-то ещё... – резонно заметила подруга.

– Водитель «рено», что светофор поцеловал, насмерть убился. Ни приводов, ни задержаний. Чист мужик. Чё он там делал? Пока выясняют, был ли с кем ещё. В машине Фролова было двое, их уже ищут, посмотрим, что скажут. Если бы Макс был с Фроловым один на один, он бы выложил всё как есть.

– А он молчит, – глухо проговорила Светлана.

– А он молчит, – с неожиданной резкостью повторил Прохоров.

Глава 6

Не успели «молодожёны» добраться до лифта, как Ангелина Павловна ловко прошмыгнула между ними, удерживая подмышкой визгливую собачонку, и запрыгнула в кабину. Им ничего не оставалось, как направиться следом. Не идти же пешком? Это выглядело бы и вовсе странно.

Максим и Вероника повернулись лицом к закрывшимся дверям, расписанным похабными стишками. Девушка нажала на панели нужную кнопку, прожжённую сигаретой. С каменным выражением лиц, в сопровождении противного скрипа, они двинулись вверх.

– А я вас раньше не видела, – вкрадчивый голосок раздался у Максима за спиной.

Капитан поскрипел зубами.

– Работа отнимает у меня больше времени, чем хотелось бы... – и почему он оправдывался перед этой женщиной?!

Краем глаз Максим наблюдал за своей притихшей женой. Компания говорливой тётеньки и ей не доставляла особой радости. Забывшись, Вероника смешно морщила свой нос, который уже успело позолотить первое весеннее солнце. Взгляд молодого человека скользнул ниже, любуясь мягким изгибом открытой шеи. Платье прекрасно оттеняло фарфоровую кожу. Максим тряхнул головой. Чёрт возьми! Он не на медовый месяц собрался...

– Что же это вы так тихонько, без гостей, без семьи? – соседка похлопала наклеенными ресницами, поглаживая вырывавшееся животное.

– Не находите, что это вас не касается? – вышел из себя Максим.

Наконец лифт остановился. Капитан схватил Веронику за руку, вытаскивая на грязную лестничную площадку. Что за дом?! Здесь что, вообще никогда не убираются?

– Понимаю... – отозвалась соседка.

Сиверин не мог поверить своим глазам, наблюдая, как Ангелина Павловна шарилась взглядом по плоскому животу его спутницы. Вероника покраснела и немедленно сильнее запахнула пиджак, обнимая себя руками.

– Ангелина Павловна! В самом деле! – девушка в сердцах топнула ногой.

Соседка многозначительно кивнула головой, дескать, она всё понимала, время сейчас такое, чем окончательно вывела из себя Максима.

– А я рядышком живу, – женщина предупредила желание молодого человека отослать её подальше, – вот, напротив.

Капитан шумно вдохнул спёртый воздух подъезда.

– Открывая дверь... зая... – прошипел он жене на ухо, подталкивая к четырём дверям на этаже. Вероника, к его ужасу, выбрала самую отвратительную, потёртую, покосившуюся. Как вообще можно было рассчитывать на какую-то безопасность с такой дверью?!

– Ой! Всегда мечтала «это» увидеть! Чудесный обычай, – воскликнула соседка.

О чём эта женщина, господи? Максим мысленно застонал.

– Когда муж переносит новобрачную на руках, это символизирует, что войдёт она в новую для себя роль жены – легко, оберегаемая и поддерживаемая крепкими руками мужа, – затараторила Ангелина Павловна, почёсывая собачку за ухом, – а супруг должен осознать, что именно на нём лежит теперь ответственность за будущее семьи. Вы не должны нарушать традиции, молодой человек!

Сиверин просто сдался, понимая, что иначе они от этой системы тотального слежения не отделаются. Едва Вероника повернула ключ в замке, капитан подался вперёд, и легко поднял жену на руки. Невесомая как кукла, она от растерянности даже забыла сопротивляться. Максим заставил свои губы растянуться в чарующей улыбке, и грубо ногой распахивая входную дверь, переступил порог квартиры.

– Вот мы и одни, дорогая... – так же зло он толкнул её обратно и захлопнул.

Теперь ощущая некоторое спокойствие, Сиверин прислонился спиной к стене, продолжая держать жену.

– Эй...

Он не отреагировал, соображая, как уйти и не попасться на глаза соседке, которая наверняка уже приклеилась к дверному глазку.

– Эй... А ну поставь меня на пол... Немедленно... – встревоженный голос раздался у его плеча.

Максим очнулся, медленно опуская свою ношу. Теперь его взгляд сканировал квартиру, в которой он сейчас был заперт, как в ловушке. Хоть ремонт тут и не делался с прошлого века, она оказалась на удивление уютной. Или виной этому впечатлению было чувство некоторой безопасности, благодаря покосившейся за спиной двери?

– Эй ты! – Вероника неожиданно преобразилась, теперь находясь на своей территории.

Весь её сердитый воинственный вид вызывал у Сиверина лишь усмешку. Глупышка, будто она могла противостоять ему. Максим наклонил к жене голову, разглядывая её глаза. Удивительный цвет, то ли синий, то ли зелёный. Скорее цвет морской волны. Сейчас они потемнели, и пытались внушить ему смертельный ужас.

– Ты сказал, что я больше не увижу твоей наглой физиономии! Оборотень! – Вероника приподнялась на цыпочки, намереваясь стать выше, и не удержалась на каблуках.

Грохот наполнил квартиру, когда девушка повалилась на него, и Максим спиной едва не вышиб ветхую дверь. Упав, Вероника замолотила по его груди кулаками, пока капитан не изловчился, поднимаясь, и не схватил её, оттаскивая подальше от коридора.

– Убирайся! – выкрикнула Вероника.

Сиверин закрыл пленнице рот ладонью, про себя надеясь, что вредная соседка не услышала ни слова из своей норки.

– А-а-а-а! – он зло чертыхнулся и затряс рукой, когда девушка больно укусила его.

Вероника отскочила на другой конец комнаты и схватила стул, который немедленно полетел в сторону капитана. Максим увернулся, но одна из ножек всё же задела руку, разрывая ткань рубашки. Со звоном что-то разбивая на своём пути, стул грохнулся на пол, позади молодого человека.

– Ты ненормальная! – Сиверин схватился за руку, повыше локтя, затем разворачивая к себе ладонь.

На ней осталась кровь, которая уже проступила на краях порванной рубашки.

– Ещё смеешь меня так называть?! Это ты ненормальный! – Вероника замахнулась настольной лампой, но тут же испуганно опустила её, глядя на его руку.

– Сильно болит? – сдавленно пробормотала девушка.

Максим зло фыркнул в ответ.

– Так тебе и надо! – лампочка просвистела совсем рядом, но теперь Вероника только пугала его, не смея больше ранить.

Она боялась его до чёртиков, но при этом жалела. Максим собрал в кулак всю свою волю, надеясь воззвать к разуму хозяйки квартиры.

– Мне это нравится не больше твоего. И быть я здесь не желаю!

– Тогда убирайся! Это мой дом!

Звонкий лай в подъезде мгновенно остудил обоих. Вероника быстро прошмыгнула мимо Сиверина в коридор и заглянула в дверной глазок.

– Ангелина Павловна... – печально вздохнула девушка.

Соседка, деловито прихватив домашний веник, подметала пол на лестничной площадке. Вероника закатила глаза, качая головой. Она жила здесь почти год, но за всё время ни разу не видела, чтобы эта женщина бралась за уборку. Меж тем, соседка осторожно подбиралась всё

ближе к её двери, делая вид, что тщательно наводит порядок. Собачонка подпрыгивала, бегая вокруг своей хозяйки и звонко лаяла.

– Эта женщина ужасна, – холодно отозвался мужской голос за спиной Вероники.

Девушка собралась с мужеством и повернулась к Максиму. Один край его рубашки вытянулся из брюк. Рукав был порван, красное пятно на нём и укор в глазах мужчины, каким-то невероятным образом заставили Веронику испытать чувство вины. Проклятье!

– Может... Может ты пойдёшь в полицию и сознаешься во всём?

Девушка произнесла эти слова таким жалким голосом, что капитан шумно выдохнул, прислоняясь к дверному косяку.

– Представляю, как выгляжу в твоих глазах, – он сложил руки на груди.

Вероника отвернулась к двери и начала нервно щёлкать сдвижной крышкой от дверного глазка. Максим терпел с минуту, затем заговорил снова, надеясь не выдать собственного раздражения и придать голосу необходимую мягкость.

– Я уйду, как только твоя соседка уgomонится.

– Она никогда не уgomонится.

– Идём от этой двери. Хватит тешить её любопытство, Вероника, – Сиверин устало прошёлся на маленькую кухню.

Там он тяжело опустился на табурет, прислонился головой к холодной стене и закрыл глаза. Усталость одолела окончательно. Он так и не смог заснуть прошлой ночью. Как девушка подошла, Максим не расслышал, поскольку Вероника сняла туфли, оставаясь босиком.

– Завтра понедельник. Уберётся на работу, и я уйду, – проговорил молодой человек, не открывая глаза.

– Ты собрался ночевать здесь? – Вероника задохнулась от возмущения.

Он больше не хотел спорить, убеждать и тратить время на разговоры. Капитан молча вытащил пистолет, который был запихнут за ремень брюк, и положил его возле себя на кухонном столе. Его жену как ветром сдуло в комнату. Максим едва усмехнулся. Бедняжка, вид оружия действовал на неё так, как ему нужно было. И не важно, что это простая зажигалка, купленная Прохоровым по дороге в ЗАГС.

Вероника пожалела, что в единственной в квартире комнате, по неизвестным ей причинам, не было двери. Остались только проржавевшие петли. Ладно-ладно, убеждала она себя. Если бы он хотел сотворить с ней что-нибудь отвратительное, хотя, что могло быть хуже того, что уже произошло, то уже сделал бы. Но выглядел оборотень не очень-то и бодро. Значит, главное не провоцировать негодяя и он, в самом деле, уберётся из её дома поутру. А ведь ей завтра на учёбу. И Евгений Евгеньевич будет ожидать! Она даже не успела подготовиться к лекциям. Вероника схватила свои вещи и забежала в ванную, в надежде наконец переодеться и скинуть ненавистное платье. Но вредная застёжка отказывалась подчиняться и расстёгиваться.

Девушка сильнее стиснула пальцы, так, что они онемели, и потянула «собачку» молнии вниз. Наконец-то платье сдалось, и Вероника торопливо освободилась от него. Она отбросила наряд на стиральную машину, словно он было ядовитым.

Вероника быстро переоделась и прислушалась к шуму за дверьми. Его не было. Это взволновало её ещё больше. Что делал бандит? Может, если его немного задобрить, он не станет пугать своим оружием? Девушка открыла дверцу небольшого шкафчика и порылась в аптечке. Когда Вероника достала необходимое, то закрыла её, и поглядела на своё отражение в зеркале. Очки сидели ужасно. Она носила их ещё в школе, а любимые были безжалостно уничтожены её похитителем.

– Этот... этот... оборотень!.. – она почти забыла о своём намерении оказать своему мужу первую помощь.

Вероника в отчаянии попинала платье кулаками и ей немного полегчало. В этот момент она представляла на месте одежды самодовольное лицо капитана. Девушка поглядела на пузы-

рѣк с перекисью, и баночку со стерильной ватой. Лейкопластырь остался в комнате, в её старом шкафу. Нужно было вернуться туда и закончить задуманное.

Вероника открыла дверь ванной и прошмыгнула мимо Максима в свою комнату. Сиверин замер, его растерянности не было границ. На жене красовались разноцветные гольфы, которые скрывали ноги выше колена, и резали взгляд яркостью полосок всех цветов радуги. Старые джинсовые шорты и растянутая, на десять размеров больше кофта, с изображением какой-то довольной физиономии, дополняла невероятный образ. Высокий хвостик и старые очки в кошмарной розовой оправе... У неё точно раздвоение личности.

Глава 7

Вероника привычно поджала пальцы замёрзших босых ног, а затем торопливо обулась. Пушистые тапки в виде кошачьих мордочек согревали очень кстати. Она бросила вещи на кровать и принялась выдвигать ящики небольшого комода, вспоминая, что именно здесь оставила косметичку, в которой должна была сохраниться пластинка пластыря. Девушка склонилась над очередным ящиком и так увлеклась, что не услышала, когда Максим вошёл. Она испуганно вздрогнула, едва за спиной раздался его голос.

– У тебя холодильник пустой. Как ты живёшь вообще?

– Скажи за это спасибо своему сообщнику, – Вероника выровнялась и повернулась к Максиму.

Она уже приготовилась высказать очередное обвинение, но её взгляд упал на лежащий у кровати бюстгальтер в небесно-голубой горошек. И как, скажите на милость, он там оказался?! Щёки девушки полыхнули. Вероника в панике зафутболила предательское бельё под кровать. Она неотрывно глядела на своего хмурого гостя, лишь бы он не опустил взгляд ниже, и искренне надеялась, что ничего не заметил. Видимо она уронила бюстгальтер, когда спешила в ванную. Вот неловкость...

– Тот дядька прикончил весь пакет, который я принесла из магазина, – Вероника поглядела на плечо своего похитителя и вздохнула, – идём на кухню.

Девушка прихватила всё нужное для лечения новоиспечённого мужа и пришла первой, дожидаясь, пока капитан снова вернётся и сядет на своё место. Максим недоверчиво поглядел на хозяйку квартирки, ожидая подвоха.

– Снимай свою рубашку. Я гляну, что там у тебя с рукой...

Одна его светлая бровь изогнулась, приподнимаясь, и выдавая всё то, что Сиверин чувствовал при словах жены.

– Как-нибудь сам обойдусь, – сухо кинул молодой человек, тут же понимая, что едва не упустил возможность хоть как-то помириться с девчонкой.

– Точно? – растерянно замерла Вероника.

– Ладно, – Максим нервно принялся расстёгивать пуговицы, и руки как назло не слушались.

Затем он всё-таки стянул рубашку, и кинул её на край стола. Вероника осмелилась осторожно подойти к капитану, и намочила перекисью большой комок ваты. Рана была неглубокой, скорее обидная царапина, но кожу ножка стула всё же рассекла. Девушка бережно принялась оттирать кровь, стараясь быть аккуратной. От усердия она даже закусилась нижней губой, а Максим вовсе не помогал ей. Он повернул голову и пристально рассматривал её покрасневшее лицо. Веронике казалось, что от неё уже должен идти пар, как от кипевшего чайника.

– Ты мне мешаешь... – свободной рукой девушка попыталась отвернуть его голову, но Максим лишь тряхнул ею, убирая её ладонь.

– Ты живёшь здесь одна? – поинтересовался Сиверин.

– Нет, со своим приятелем. И если не хочешь с ним познакомиться, лучше уходи, пока цел, – Вероника прилепила к его плечу яркий оранжевый пластырь.

Максим шумно выдохнул. У этой штучки вместо мозгов радуга! Ещё и дружка какого-то приплела. Где её семья? Как можно девушке жить в таких условиях одной? Она просто создана для неприятностей. Меж тем, Вероника, преисполненная уверенности, что теперь злодей на кухне смягчится, вернулась в ванную и принялась полоскать в раковине испорченную рубашку.

– И кровь у этого типа вредная, совсем не отстирывается...

Сиверин, оставшись в одной белой майке, аккуратнее заправил её в брюки, и пригладил спутанные волосы. Его руки задержались на голове, сцепленные в замок. Он повертелся, сооб-

ражая, есть ли здесь хоть какие-то съедобные остатки. За окном садилось солнце, золотя своим светом маленькую кухню. Уже часов восемь. Максим глянул на часы – так и есть... Есть... Нужно что-то съесть.

Он ещё раз открыл холодильник и вытащил на столешницу у плиты его скудное содержимое. Затем капитан прошёлся взглядом по шкафчикам, извлекая завалявшиеся припасы. Над ними только плакать оставалось. Максим зажёл на плите газ, взял нож, вытаскивая его из старых деревянных ножен, и принялся за их первый семейный ужин...

Вероника скептически поглядела на свою работу. Едва заметный развод остался на рукаве, да и что толку? Как её носить с такой дырой? Очки меж тем принялись медленно сползать с переносицы. Неудобные, они были отвратительным напоминанием о школьных годах. Девушка расстроенно сняла очки и кинула подальше на стеклянную полку. Приземляясь в самом её центре, они тихо звякнули оправой. Девушка как следует встряхнула испорченную рубашку и кинула её на одну из тонких труб сушилки. Теперь внимание Вероники привлёк шум, доносившийся с кухни.

Шум смешивался с ароматом, который буквально выманил её в коридор, заставляя на цыпочках подобраться к дверному проёму и заглянуть на кухню. Вероника замерла от неожиданности. Максим сосредоточенно вытирал руки кухонным полотенцем, затем стряхнул невидимые крошки со своих брюк. Он как раз развернулся, встречаясь взглядом с девушкой, и кинул ей мягкое полотенце.

– Вытирай руки и садись есть.

Это был приказ, не просьба. Да и зачем спорить? Еда... Наконец-то! Вероника быстро обтёрла мокрые руки, повесила полотенце на привычный старый гвоздик, и села на один из стульев. Перед ней немедленно появилась тарелка, полная дымящейся еды. Видимо её восторг слишком очевидно отразился на лице. Максим тихо хмыкнул и поставил свою порцию напротив. Он присел на стул и молча принялся есть. Девушка некоторое время просто наблюдала, переводя взгляд со своей тарелки на его, пока не поняла, что так смущало. Её порция была раза в два больше. Решил откормить её как следует? Что это? Забота? Очередной подвох? Что это? Что у него на уме?!

– Да ешь уже, остынет! – Сиверин вполсилы, сердито стукнул девушку чистой ложкой по лбу, затем положил её перед хозяйкой.

– Эй! – Вероника возмущённо потёрла лоб, но рискнула потянуться к своей тарелке, – спасибо...

И как ему удалось всё так быстро сделать? Продолжая жевать, она вздохнула. Еда, приготовленная странным мужем, была вкусной. Этот бандит даже готовил лучше её! Она своими кулинарными способностями похвастаться не могла. Всё что надо, всегда просто покупала готовым, или перебивалась сладостями. Вероника покосилась на злополучный пистолет, который так и продолжал брошенным лежать на столе. Осторожно, вилкой, она отодвинула оружие от себя подальше. Н-да... Максим покачал головой. И что с неё взять? Нет, чтоб воспользоваться случаем.

– Почему ты живёшь здесь одна? – неожиданно спросил он.

Какими должны быть родители, которые позволили своей дочери жить в таком месте? Сиверин не мог поверить, что её отец или мать сняли это жалкое жилище. Ему следует навести справки о её семействе, как только выберется отсюда.

– Я не съем столько. Возьми себе половину, пока я не перепортила всё, – Вероника отодвинула к Сиверину тарелку, явно не желая прямо отвечать на вопрос.

Максим уступил на этот раз, благодарно отхватывая себе кусок с тарелки девушки.

– Ты учишься?

– Да.

– И работаешь...

– Да.

Он нахмурился.

– Эта квартира твоя?

Вероника прятала от капитана взгляд, делая вид, что полностью увлеклась его стряпнёй.

– Пока я регулярно плачу хозяйке – она моя!

Максим откусил зачерствелый хлеб. И так, у тебя тоже есть тайна, девочка... Пока квиты. Они принялись молча есть, лишь украдкой поглядывая друг на друга. Капитан не выдержал первым, отодвигая пустую тарелку.

– Пора заканчивать этот день.

– Что ты задумал?.. – Вероника уронила ложку, которая зазвенела, ударяясь о тарелку.

– Я собираюсь спать. И говорю сразу, что я не собираюсь делать это на кухне, коридоре или прихожей, – Сиверин поднялся со стула, снова отряхивая брюки.

– Но... – она глядела на него большими глазами.

– Пока я воспользуюсь твоей ванной, будь любезна, найди лишнюю подушку, – не дожидаясь её ответа, Сиверин вышел из кухни, и через минуту двери ванной захлопнулись за его спиной.

Там Максим пустил в раковину воду, холодную, подставляя под неё ладони и умывая лицо. Вода стекала по шее, вымачивая липшие ко лбу волосы. Капитан опёрся обеими руками о край раковины, глядя на своё отражение в небольшом поцарапанном зеркале.

– Как ты мог так попасть, Сиверин? – он прикрыл мокрой рукой глаза, устало поведя плечами.

– «Я не собираюсь это делать на кухне», – Вероника сердито попыталась передразнить Максима, носясь по комнате.

Затем она остановилась, прижимаясь спиной к стене и оглядывая свои владения.

– Куда же его девать? – девушка покосилась на небольшой уютный коврик у самой кровати.

Он выглядел достаточно прилично, а если ещё добавить плед и подушек, то будет просто, как царевна на горошине... Вероника принялась стаскивать всё необходимое, то и дело перелезая с одного края кровати на другой. Её хвост, теряя форму, уже выпускал из своего плена мягкие локоны, прикрывавшие сосредоточенное лицо.

Максим устало наблюдал за действиями девушки, молча стоя у дверного проёма. Боже, куда подевались двери? Эта квартирка похожа на ларёк... Огромная старая кровать, ещё, небось, прабабушкиных времён, с кованой спинкой, застелена голубым мягким пледом. По нему, словно мятное драже, была рассыпана куча разноцветных подушек. Именно их сейчас хозяйка усердно выкладывала на ковре у кровати, совершенно не замечая его присутствия. Удерживаясь на краю постели, Вероника свешивалась вниз головой и опускала очередную подушку. При этом её длинный хвост задирался, и огромная кофта грозила сползти, поскольку держаться ей было право не на чем...

Когда в очередной раз, разгружая кровать, девушка едва не свалилась, Максим шагнул к ней, поднимая и встряхивая как куклу. Сейчас она и в самом деле напоминала ту самую игрушку, с которой вечно носилась его племянница.

– Достаточно, – произнёс он негромко.

Максим откинул растрепавшиеся волосы девушки с лица, и яркая резинка с них свалилась на пол. Кукла. Вот кого она ему всё время напоминала.

– Правда? Вот здорово! – радостно отозвалась Вероника, надеясь разрядить атмосферу и по возможности ещё больше умиловить своего стража.

– Правда, – глаза Максима потемнели, глядя на неё.

Без очков, с распущенными волосами, она была прехорошенькая. Сиверин немедленно отпустил девушку на пол, пряча руки в карманы брюк.

– Как ты вообще могла хоть что-нибудь разглядеть с таким зрением?

Вероника поджала губы и сделала выпад к капитану, пристально заглядывая в его лицо.

– Я не так слепа, как ты себе вообразил. Очки мне нужны для работы, и когда много читаю, – она помотала пальцем перед его лицом, – я тебя прекрасно видела, оборотень. Так что и не надейся.

Девушка демонстративно погасила общий свет, оставила лишь маленький ночник у кровати, и торопливо забралась под одеяло. Она даже не удосужилась переодеться ко сну. Максим поглядел на спину Вероники, укрытую голубым пледом. Ну конечно, стала бы она рядиться в пижаму, когда он здесь. Сиверин вздохнул и попытался устроиться на том разноцветном ворохе, который приготовили для него. Уже через полчаса он всё больше и больше поглядывал на высокую кровать. И всё большее раздражение охватывало его.

Спину ломило от неудобных, расползавшихся во все стороны подушек. Мир несправедлив! На этой кровати могло трое уместиться, и даже не знать о присутствии друг друга. Максим сердито отвернулся, поворачиваясь набок. На него уставился пушистый тапок, сверля глазами-бусинами. Капитан закинул его подальше, теперь замечая и бюстгальтер, зафутболенный под кровать.

– Боже... – он натянул плед на голову, скрывая несчастное лицо.

Глава 8

Проснулся Сиверин от возмущённого возгласа, и немедленно подхватился, соображая, где он находится. Долго думать не пришлось, поскольку маленькая босая нога приземлилась прямо ему на живот, заставляя зло вскрикнуть. Беглянка даже не оглянулась, носясь по квартире, абсолютно не замечая его. Максим встал, обтягивая задравшуюся майку. Взъерошенный, он провёл рукой по небритому подбородку, сердито продолжая наблюдать за снующей туда-сюда хозяйкой квартиры. Схватить что ли, да встряхнуть, чтоб успокоилась? Капитан вздохнул и передумал.

– Что случилось? За тобой гонятся? – проворчал он.

– Проклятый будильник! У меня полчаса осталось! – Вероника снова чертыхнулась и поспешила в ванную с ворохом одежды.

– Дурдом... – продолжая ворчать, Максим стрёб с пола подушки и бросил их на кровать.

Зевая, он умылся на кухне и понял, что и минуты лишней не желал тут задерживаться. Вредная девчонка каждый раз будила в нём желание придушить её. Сядет в машину и забудет сюда дорогу. Забудет её ко всем чертям...

– Всё, я побежала! – звук каблучков заставил Сиверина повернуть голову и задержать дыхание.

Белое вязаное платье поразительно шло ей. Той самой, которую он впервые увидел ночью на перекрёстке. Гладкие блестящие локоны лежали безупречно, а незаметный макияж придавал ещё большего изящества. Девушка аккуратно расправила высокий воротник платья, и взяла в коридоре небольшую замшевую сумочку.

– погоди... – Сиверин прочистил горло, в этот момент сам не узнавая свой голос. Что он делал?! – я подвезу тебя...

Сейчас он проклинал свои мятые брюки и перетянутую майку, ощущая себя коллегой Семёныча.

– Ты не успеешь вовремя, а мне всё равно в ту сторону, – капитан придал своему голосу невозмутимости и пожал плечами.

– В какую сторону? – Вероника поглядела на него с большим сомнением.

Максим мысленно чертыхнулся. Хорошо ещё, что девчушка была так наивна, ко всему прочему, и не догадалась о том, что он сейчас нёс полный бред.

– Жди пару минут, и идём! – Сиверин сердито стащил с вешалки свой пиджак.

Хорош, ничего не скажешь! Отражение в зеркале просто издевалось над ним. Но оставалась ещё одна небольшая проблема.

– Эта женщина, она...

– Ангелина Павловна, к её огромному сожалению, умчалась на работу ещё час назад, – Вероника поглядела в дверной глазок, – представляю себе, как она расстроилась.

– Где моя рубашка? – Максим набросил на плечо пиджак, удерживая его одной рукой.

Вероника вздохнула и направилась в ванную. Одежда, конечно, высохла, но выглядела так, будто её корова жевала. И эта дырка! Девушка поспешила вернуться в комнату, едва не сбивая с ног Максима. Невероятно, ей сегодня точно влетит! Времени почти нет, а она ещё должна беспокоиться о том, как будет выглядеть этот бандит!

Вероника принялась ворчать и включила утюг, притопывая от нетерпения. Едва он успел нагреться, как девушка отчаянно принялась утюжить ненавистную рубашку. Через пару минут она несчастно вздохнула и поглядела на дырку, которая портила всю картину.

– Никуда не годится...

Девушка выдвинула один из ящиков комода и достала маленький степлер для бумаги. Задумчиво повертев его в руках, Вероника вернулась к мужу, растерянно ожидавшему её в коридоре.

– Быстро надевай! – она кинула капитану рубашку, не имея сил дожидаться, пока он застегнёт пуговицы.

Максим глядел на неё исподлобья, словно на диковинное существо. Она погладила её? Что за девушка?

– Дай сюда руку, – Вероника расправила порванный рукав и аккуратно соединила края, заправляя нитки внутрь.

Степлер несколько раз щёлкнул, скрепляя ткань.

– Вот, теперь порядок, – девушка довольно поглядела на свою работу.

Сиверин только вздохнул. Прочь, прочь из этого дома... Он накинул пиджак и застегнулся.

– Поехали.

На крыльце подъезда, Максим похлопал себя по карманам, вспоминая, куда дел ключи от машины.

– Мои поздравления, сынок, – хриплый прокуренный голос пробасил где-то сбоку.

Ключи от неожиданности выпали из руки и противно звякнули на ступеньках. Максим зло повернул голову, теперь наблюдая какого-то пенсионера в растянутой линялой майке, дымившего на балконе.

– Твою ж... – капитан осёкся, наклоняясь за ключами, и обратился к Веронике, – идём!

Он сухо кивнул соседу, которого и видно не было из-за серого дыма. Затем подтолкнул свою бедовую жену к машине, сверкавшей в лучах восходящего солнца. Как он ненавидел это авто... Ну почему красный?! Вероника не успела толком устроиться в удобном белоснежном салоне, как они рванули с места, уносясь прочь от дома. Немного успокаиваясь, Максим окинул девушку быстрым взглядом.

– Куда ехать? – голос его звучал всё ещё сердито, и Сиверин заметил, как тщательно его спутница при этом принялась разглаживать невидимые складки на своём платье.

– Куда? – проговорил он, как мог мягче.

Вероника тихо пробормотала адрес, указывая рукой куда-то в окно. Максим кивнул, разворачивая машину и выбирая кратчайший путь. Они неслись по гладкой дороге, девушка – с надеждой, что успеет, он – украдкой продолжая разглядывать её. Сегодня «Барби» была элегантна, как и в тот вечер. Она никак не походила на студентку-первокурсницу.

– Не смотри на меня так, – Вероника почувствовала его взгляд и отвернулась к окну, водя по нему пальцем.

– Как? – удивился Сиверин.

– В группе уже привыкли. Несколько дней в неделю я работаю и не успеваю переодеваться. Поэтому не смотри так, – она нервно потянулась к переносице, пытаясь привычным движением поправить очки.

– Как ты будешь на занятиях без очков? – негромко осведомился Максим, – почему не взяла те, из дома?

Вспоминая ужасную оправу, он понял и без ответа. Чёрт! Не нужно было так горячиться в тот раз. Сиверин почувствовал укол совести и снова кинул на девушку быстрый взгляд.

– Обойдусь! – Вероника сердито сложила руки на груди, барабанила пальцами по рукавам.

– Обойдётся она... – проворчал в ответ капитан, – впрочем, это твоё дело.

Кажется, он знал, чем займётся следующие несколько часов. Как будто других дел у него не было! И чего это он должен заморачиваться? Едва ворота университета показались на горизонте, Вероника готова была выпрыгнуть на ходу. Она схватила холодную ручку дверцы, наде-

ясь немедленно бежать в корпус. Часы на руке говорили о том, что она, как Золушка, почти пропала.

– Да погоди ты, я заеду во двор! – хмуро велел Сиверин.

– Нет, не нужно. Я дойду и отсюда, – быстро отозвалась девушка.

– Ну что ты заладила? – Максим остановил машину у ворот, благо свободного места хватало.

Проклятый «бмв» сверкал и резал взгляд, стоя около блеклых авто, которые были оставлены прибывшими преподавателями или студентами. Вероника нетерпеливо распахнула дверцу и уже стоя на тротуаре, повернулась к капитану. Она склонила голову, чтобы лучше видеть Сиверина в машине.

– Ты ведь сдержишь своё обещание? – с надеждой спросила девушка.

Максим молча кивнул, глядя, как его жена торопливо прошла по дороге между низких скамеек, добираясь до центрального входа. Высокая кованая ограда, густо засаженная по периметру кустами, не давала ему нужного обзора. Сиверин потянулся к дверце, намереваясь закрыть, и только тогда увидел сумку Вероники, забытую ею в спешке на сиденье.

– Ты... У тебя точно радуга в голове! – он стиснул зубы, сдерживая рвавшиеся ругательства, и выбрался из машины, прихватывая с собой сумку, – как с тобой можно держать слово? Вот скажи мне?

– Верчик! Я думала, что ты сегодня пропустишь пары, – малышка с блестящим чёрным каре, восторженно поцеловала подругу в порозовевшую от волнения щеку.

– Немного проспала. Думала, не добегу. Я... – Вероника удивлённо похлопала себя по бокам, понимая, что чего-то не хватало.

Её телефон куда-то пропал, и только теперь девушка поняла, где бросила свои вещи.

– Вот чёрт.

– Что забыла? – полюбопытствовала Маша.

– Вот невезение... – Вероника обхватила себя руками, крутясь, и оглядываясь по сторонам, – я забыла сумку в машине. Что же делать? Он уже уехал!

– Кто? – Маша убрала за уши короткие пряди, кутаясь в длинную бежевую кофту, капюшон которой украшали длинные кроличьи уши.

– Неважно... – Вероника в отчаянии прикрыла ладонями лицо, горевшее от избытка чувств.

– Опа-на! А это что за дела? – голос второй подошедшей подруги заставил её немного раздвинуть пальцы, и выглянуть.

– О чём это ты, Дин? – пробормотала испуганно Вероника.

– Ник, это что, обручалка? – Дина, высокая худощавая девушка, наклонилась к ней, чтобы лучше разглядеть украшение.

Вероника нервно замотала головой, рассыпая волосы по плечам.

– Нет! Нет, нет и нет! Это просто... Просто...

– Почему я должен бегать за тобой? – знакомый голос заставил её вздрогнуть от испуга, а подружек – оглянуться.

Дина так и замерла с приоткрытым ртом. Маша несколько раз прошла вокруг Сиверина, явно не замечая, что капитан едва не дымился, сжимая в руке лямку злополучной сумки.

– Следи за своими вещами, – он, не дожидаясь ответа Вероники, вручил ей сумку, намереваясь покинуть это место.

– Дин, у этого парня тоже колечко... – Маша прищурилась, глядя на Максима, будто следователь.

Дина впиалась взглядом в его руку, которую капитан тут же зло засунул в карман мятых брюк.

– Мы с Машкой два дня до тебя достучаться не могли. Так вот, почему?

Вероника умоляюще поглядела на Сиверина, но в его светлых глазах было то же чувство. Как два узника на казни, они, не моргая, глядели друг на друга.

– Ты посмотри на эту парочку! Они даже не слышат, а? – Маша возмущённо притопнула ногой.

Максим устало вздохнул. Со всей этой суматохой он забыл предупредить девчонку, чтобы сняла кольцо. И сам хорош! Почему не сделал это? Ты родился под несчастливой звездой, Сиверин...

– Ты что, зараза, замуж вышла втихаря?! – Дина двинулась на подругу грозной ярко-фиолетовой тучей.

Её пушистая кофта мучила взгляд не хуже его машины. Боже, что с этими людьми не так? Максим вздохнул, понимая, что он поседает раньше положенных лет.

– Это был порыв. И мы, несомненно, поддались ему. Да, дорогая? – Сиверин, не меняя каменного выражения лица, приобнял Веронику за плечи.

Девушка нервно заставила себя улыбаться. Она неосознанно прижалась к боку Максима, больше боясь в эту минуту гнева своих подруг, чем того, кто самым отвратительным образом втянул её в эту авантюру.

– Я хотела платье! Розовое! Атласное! Как у той подружки невесты в фильме. Ты бессовестно лишила меня такого шанса надеть его! – страдальчески потянула долговязая Дина.

– Дина... – Вероника попыталась усмирить праведный гнев подруги.

– Ничего не хочу слышать! Предательница и всё, – не поддалась Дина, – твоё счастье, что пары уже начинаются. На первом же перерыве выложишь всё как есть.

– И это будет допрос с пристрастием, подруга, – Маша пригрозила ей маленьким кулаком.

– Проклятый оборотень... – прошептала одними губами Вероника, и незаметно ущипнула его за бок.

Максим еле сдержался, чтобы не дать сдачи. Он наклонил к девушке голову и тихо проговорил на самое ухо.

– Придумаешь любую глупую историю, чтобы они отвязались.

– Иначе что? – Вероника гневно подняла к нему лицо, немедленно окунаясь в океан его холодного взгляда.

Дыхание прервалось от неожиданности. Лицо капитана оказалось слишком близко. К тому же, Максим снова самонадеянно усмехнулся и легко коснулся губами её лба. Уже второй раз. Как она хотела стукнуть его в этот момент!

– Оставляю вам своё сокровище, – капитан подмигнул Веронике, и с довольным видом пошёл прочь со двора.

Он и правда радовался тому, что теперь ей хуже, чем ему? Вероника закипела, придумывая страшную месть. Но её силой затолкали в здание университета и потянули в аудиторию.

Глава 9

Максим стал под тёплую воду, пытаясь хоть так смыть с себя усталость и воспоминания о прошедшем дне. Спину ломило, и капитан сердито тряхнул мокрой головой, разбрызгивая воду по стеклянной кабине. Он уже потянулся к полотенцу, когда услышал настойчивый звонок в дверь.

– Кого там принесло? – молодой человек отодвинул прозрачную дверь и вышел на холодный пол.

Чёрный телефон, брошенный на куче одежды, продолжал трезвонить, и был тем самым нарушителем тишины. Чертыхаясь, Максим поднял его и принял вызов. Голос Прохорова глухим шёпотом зазвучал у него под ухом. Капитан скривился и кинул быстрый взгляд на валявшиеся часы.

– Прохор, что за идиотская привычка звонить во время совещания?

Скрипящий шёпот продолжал извергаться из динамика. Сиверин включил громкую связь, смирившись с тем, что покоя ему не видать, и принялся обтирать волосы полотенцем.

– Ну как? Как, как, как?! Что она сказала? Как всё прошло? Вы договорились, брат? И что решили? И где она сейчас? И как всё ваще-е-е?! – противное шипение раздражало слух.

Максим шумно выдохнул, склонился к телефону и выкрикнул.

– Да всё путём!

Он довольно усмехнулся, когда увидел, что экран телефона погас. Видимо его приятель со стула свалился, да ещё в кабинете Иваныча. Позже, немного перекусив, Максим направился в просторную прихожую. Квартира была огромной по его меркам, и заставляла соседей, как и проклятая машина во дворе, сомневаться, не являлся ли он тем самым «оборотнем». Всё дядя, это целиком и полностью на его совести! Иногда заботы бывает слишком много...

Максим на ходу надел короткое пальто, и пару раз обмотал шею тонким шарфом. Когда вышел во двор, порывистый ветер немедленно наполнил лёгкие весенней свежестью. Капитан вдохнул полной грудью и пешком отправился туда, где по приказу начальства и не должен был появляться. Сиверин не дошёл до самого перекрёстка, хотя желание встать посреди него, и какой-то неведомой силой остановить бесконечный поток людей и машин, возникло внезапно и остро.

– Ну, давай, звони, Прохор. Нашли они этих мужиков или нет?

Взгляд Максима остановился на небольшой аллее. Вероника стояла там в тот вечер. Могла запросто схватить пулю... Он внезапно вздрогнул, словно на спину кто-то холодной воды плеснул. Сиверин сощурился, хотя солнце и не слепило, засунул руки в уютные карманы серого пальто и развернулся, шагая совсем в противоположную сторону. Ну что за наказание? Имея четыре отличных колеса, он стирал подошвы ботинок изо дня в день! Нужно продать к чёрту эту машину. Максим обречённо вздохнул, немедленно представляя себе реакцию дяди.

Спустя почти бесконечность, он всё-таки добрёл до места назначения. Шарф болтался на шее, уже развязанный. Теперь и пальто хотелось скинуть. Сиверин толкнул огромные ворота, заходя на старый склад. Перевернутый стул валялся в углу, и капитан тот час же вспомнил девушку, сидящую на нём. Возмущённую, взъерошенную, испуганную.

Максим медленно прошёлся, пересекая пыльное пустое помещение. Он остановился, когда заметил под ногами то, что привело его сюда. Погнутая оправа от очков лежала в пыли, на мелких блёстках разбитых линз. Сиверин присел, затем резким движением руки стянул с шеи шарф, который теперь тянулся по грязному полу, и кинул его на стул.

Он нахмурился, глядя, как серая пыль тонким облаком поднялась, закрывая обзор. Капитан осторожно поднял разбитые очки, обтирая их о джинсы, и принялся собирать едва приметные осколки, складывая их на раскрытой ладони.

Вероника нервно жевала яркий колпачок от ручки, постоянно ощущая на себе пристальные взгляды подруг. Она склонила голову и прятала покрасневшее лицо за завесой распущенных волос. Но должного эффекта это не произвело. Почему она не могла просто исчезнуть? Отвратительно. Пара вот-вот должна была закончиться, как и её время на раздумья. Сочинить что-нибудь? Он действительно это предложил? Припоминая самонадеянный взгляд капитана-оборотня, Вероника прокручивала в голове варианты.

Звонок в коридоре раздался слишком неожиданно, заставляя девушку вздрогнуть и уронить вещи, которые немедленно посыпались на пол. Ручка укатилась к соседнему ряду столов. Веронике пришлось вставать, и пробираться через толпу мгновенно сошедших с ума сокурсников. Может, просто удастся ускользнуть незаметно?

Вероника изящно присела, платье не позволило бы поступить иначе, и потянулась за ручкой. Нужно было продержаться ещё три часа, и она могла совершенно справедливо оправдать свой побег. Ведь её ждали на другом конце города. В уютном, относительно безопасном кабинете. Пара розовых кроссовок замаячила перед взглядом Вероники, и маленькая рука ловко извлекла упавшую ручку из-под железных ножек стола. Девушка нервно улыбнулась, глядя, как один из кроссовок принялся нервно притопывать. Над её головой раздался голос подруги, и пришлось испуганно глянуть вверх.

– Я ведь сегодня дожусь объяснений? – чёрная бровь Маши нервно дёрнулась, приподнимаясь.

Это не сулило ничего хорошего.

– Колись, предательница! – Дина окружала с другой стороны.

Ладно, побег отменялся. Маша нетерпеливо накручивала на пальцы длинные плюшевые уши капюшона.

– Верчик! Верчик, я вся издёргалась. Пошли во двор. Сегодня тепло. Пока большая перемена, расскажешь, как было.

Вероника панически переводила взгляд с одной подруги на другую.

– Вперёд, и не думай, что тебе удастся смыться, – Дина прошагала по опустевшей аудитории к широко распахнутым дверям.

Там она остановилась, сверля подругу взглядом, как тюремный надзиратель, и кивком предложила выходить. Вероника подчинилась, ей оставалось только руки за спину заложить для большего эффекта. Её тонкие каблук застучали по каменному полу коридора, когда выходила на широкое крыльцо под яркое весеннее солнце.

Девушки расселись на деревянной скамье, выполненной полукругом. Вероника положила руки на колени, барабанила по ним пальцами. Маша присела на спинку скамейки и склонилась к Веронике, поправляя её волосы. Дина же, хмуро принялась вычерчивать носком ботинка круги на мягкой земле.

– Подруга, ты мне скажи, мне нужно начинать бояться? – девушка подтянула яркие фиолетовые рукава, поглядывая на часы.

Вероника снова нервно принялась мять подол платья.

– Хорош, уже! – Дина схватила её за руки и освободила испорченный край одежды.

– Верчик. Мы твои лучшие подруги. Расскажи, что ты натворила. *Он* тебя нашёл, да? – прошептала испуганно Маша.

– Нет, – Вероника возмущённо поднялась, поворачиваясь к подругам, – что за ерунда?

– Ты выскочила за этого парня, потому что *он* тебя нашёл? – не унималась Дина.

Лицо Вероники стало пунцовым. Они коснулись запретной темы. Она достаточно хорошо спряталась, чтобы её так легко мог найти тот, кто не должен был. Девушка зло сжала кулаки, затем бессильно опуская руки. Оставалось набрать больше воздуха и медленно выдохнуть. Вдох – выдох...

- Я люблю его, вот мы и поженились, – проговорила Вероника.
- Тю, на тебя! – Дина подскочила за ней следом, подходя вплотную.
- Верчик... – залепетала Маша, не слезая со своего безопасного места.
- Так, слушайте меня обе, – Вероника расправила плечи и небрежно откинула надоевшие локоны за спину, – мы познакомились уже давно. Максим несколько раз подвозил меня, когда я возвращалась с работы. Вот и завязалось всё. Он... замечательный!.. Он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.